

9 км.

Ю. Н. ЩЕРБАКОВ

БРАТСТВО,
СКРЕПЛЕННОЕ
КРОВЬЮ

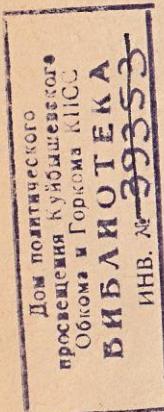
КУНДИНГСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАНИЕ СТРО
1991

Ю. Н. ЩЕРБАКОВ

9/02
4561

БРАТСТВО, СКРЕПЛЕННОЕ КРОВЬЮ

Участие иностранных интернационалистов в борьбе
за Советскую власть в Среднем Поволжье
в 1918—1919 гг.

КУЙБЫШЕВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1961

В брошюре рассказывается об одном из ярких проявлений пролетарского интернационализма иностранных рабочих и крестьян, заброшенных первой мировой войной в Россию, героически боровшихся плечом к плечу с трудящимися Среднего Поволжья за молодую Советскую республику, зажатую в кольцо врагами.

На фронтах гражданской войны зародилось и было скреплено кровью то великое братство советского народа с трудящимися Венгрии, Чехословакии, Китая, Румынии, Болгарии и других стран, которое в наши дни выросло в непреоборимую сплоченность народов социалистических стран — главный источник силы и непобедимости мировой социалистической системы.

Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святые идеи и, борясь вместе с вчерашними врагами по фронту — германцами, австрийцами, мадьярами, на деле осуществлять интернациональное братство народов...

В. И. Ленин. Речь на митинге
Варшавского революционного полка
2 августа 1918 г.

ОНИ ВСТАЛИ НА ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИИ

Поздней осенью 1917 года по уже заснеженным дорогам Самарской губернии пробирались в Самару три человека. Двое были одеты в старые австрийские шинели, всю верхнюю одежду третьего составлял лишь большой мешок с прорезями для рук и головы, перевязанный веревкой.

Если на пути им встречались деревни, эти люди долго расспрашивали у крестьян, как пройти в Самару. Они плохо говорили по-русски и часто вставляли в русскую речь венгерские и немецкие слова. Все трое были военно-запертными венграми, и шли они издалека — от самого Урала.

Наконец после многодневного пути три венгерских солдата пришли в Самару и начали искать «бюро большевиков». Прохожие, к которым обращались венгры, с трудом понимали их, и поэтому только к вечеру они нашли то, что им было нужно. И первыми словами пришедших были: «Мы хотим вступить в Красную гвардию!»

Что же побудило трех венгерских солдат проделать столь долгий путь, пройти пешком, страдая от холода, а нередко и от голода, сотни верст? Как попали эти венгры в далекую Россию?

* * *

К началу Октябрьской революции на территории России оказалось значительное количество иностранных трудящихся. Большую часть их составляли военнопленные, попавшие сюда в годы первой мировой войны. По данным бывшего Главного штаба, в русском плена находи-

лось 1 813 458 солдат и офицеров из армий австро-германского блока¹. Среди них были немцы, австрийцы, венгры, чехи, словаки, поляки, сербы, словенцы, хорваты, болгары, румыны-трансильванцы, итальянцы, турки.

Особенно много в России оказалось чехов, словаков, сербов, хорватов, словенцев, которые, не желая сражаться на стороне злейшего угнетателя славянства — австро-венгерской монархии — против братского русского народа, целыми войсковыми частями, в полном вооружении переходили на сторону русских войск.

Кроме того, во время войны царское правительство, нуждаясь в рабочей силе, широко вербовало трудящихся полуколониального Китая для работы на фабриках, заводах, стройках, в шахтах, на лесоразработках. К 1917 году в России находилось около 300 тысяч китайских рабочих.

В России были также иностранные рабочие, присланные союзниками, а также румынские солдаты, матросы, рабочие, военнослужащие сербской армии, эвакуированные после оккупации Румынии и Сербии австро-германскими войсками.

Значительная часть иностранных трудящихся оказалась в Среднем Поволжье: в Самарской, Симбирской, Казанской, Пензенской губерниях. Здесь разместились крупнейшие лагеря военнопленных. Лишь в одном Тоцком лагере в Бузулукском уезде, Самарской губернии, к апрелю 1918 года скопилось 130 тысяч пленных². В целом на территории Казанского военного округа находилось 285 376 военнопленных — солдат и офицеров германской, австро-венгерской и турецкой армий. На заводах и фабриках Среднего Поволжья трудилось значительное количество китайских рабочих. Только в Самаре к началу 1919 года их насчитывалось полторы тысячи. В войну на Среднюю Волгу было эвакуировано много польских беженцев. В Самаре и Самарской губернии имелось 27 тысяч поляков.

Царское правительство, пытаясь возместить недостаток рабочих рук в связи с мобилизацией в армию, использовало военнопленных в промышленности и сельском хозяйстве.

¹ Россия в мировой войне 1914 — 1918 года (в цифрах). М., 1925, стр. 41.

² «Солдат, рабочий и крестьянин», 10 апреля 1918 г.

Положение иностранных трудящихся, находившихся в Среднем Поволжье, было тяжелым. Правительство направляло военнопленных и китайских рабочих на наиболее тяжелые работы. Труд их оплачивался очень низко или совсем не оплачивался, и таким образом они эксплуатировались еще больше, чем русские рабочие. Изнурительный труд и плохое питание, отсутствие элементарных санитарных условий приводили к массовым эпидемиям среди военнопленных. Так, зимой 1915/16 гг. в Тоцком лагере свирепствовал сыпной тиф. На массовую смертность вынуждено было обратить внимание даже командование. 24 декабря 1916 года Брусилов в меморандуме начальнику генерального штаба писал:

«...В Тоцком лагере военнопленных в Самарской губернии умерло 16 тысяч военнопленных, из них свыше 6 тысяч от сыпного тифа, о чем высшим властям ничего не известно»¹.

Тяжелые условия жизни, жестокая эксплуатация вызывали у иностранных трудящихся чувство протesta. Могучее революционизирующее воздействие на массы военнопленных и китайских рабочих оказало революционное движение российского пролетариата и крестьянства.

Трудясь на заводах и фабриках, стройках и шахтах, в помещичьих и кулацких хозяйствах, иностранные трудящиеся тесно общались с революционнейшим пролетариатом России, становились свидетелями, а затем и участниками борьбы русских рабочих и крестьян против царского самодержавия, попадали под влияние большевистской партии. Общность классовых интересов, совместный труд укрепляли в массах иностранных рабочих и крестьян сознание классовой солидарности с пролетариатом России. Политика большевистской партии, высоко поднявшей в годы империалистической войны, в обстановке разгула шовинизма и реакции, знамя пролетарского интернационализма и социалистической революции, встречала все большее сочувствие и поддержку иностранных трудящихся.

Среди военнопленных, находившихся в Среднем Поволжье, уже до Октября стали возникать революционные кружки и группы. Участники кружков вели анти-

¹ В. Краль. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955, стр. 58.

военную агитацию среди военнопленных, знакомили их с революционным движением в России, призывали поддерживать борьбу русских рабочих и крестьян.

В 1917 году революционные кружки и группы образовались в Тоцком лагере в Самарской губернии, среди военнопленных Симбирской губернии и в других местах.

Одним из руководителей революционного кружка в Тоцком лагере был венгерский рабочий Габор. В кружке обсуждались вопросы, связанные с окончанием империалистической войны, революционной борьбой трудящихся России.

В письмах на родину военнопленные Тоцкого лагеря писали, что здесь, на востоке России, рождается новый мир, близится день победы труда, революция неизбежна во всех странах.

«Рабочие военнопленные чувствовали и понимали, что революционные рабочие России борются за лучшее будущее, что их борьба является борьбой не местного характера, а имеет международное значение», — указывал Габор в своих воспоминаниях¹.

Во главе группы революционных военнопленных Симбирской губернии стояли чехословакские рабочие И. Пильчак и Ф. Валхар, немецкий революционер Л. Форст. Участники группы ставили целью создать массовую организацию военнопленных для всемерной помощи революционной борьбе русского пролетариата, для защиты экономических интересов военнопленных. Группа установила связь с симбирскими большевиками, которые во главе с А. В. Швером поддерживали и направляли деятельность революционных военнопленных².

Организация военнопленных, возглавляемая выборным комитетом, действовала в лагере военнопленных в Пензе. 16 сентября 1917 года эта организация с помощью пензенских большевиков провела большой митинг, в котором участвовало 16 тысяч человек. На нем выступили с речами представители военнопленных различных национальностей, в том числе болгарский социалист Георгий Михайлов-Добрев. Собравшиеся приняли резолюцию, в которой потребовали скорейшего прекращения империалистической войны и заключения мира без аннексий

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 2, ед. хр. 38, лл. 1—23.

² Ф. Валхар, Л. Форст. Организация военнопленных в Симбирске. Сб. «1918 год на родине Ленина», Куйбышев, 1936.

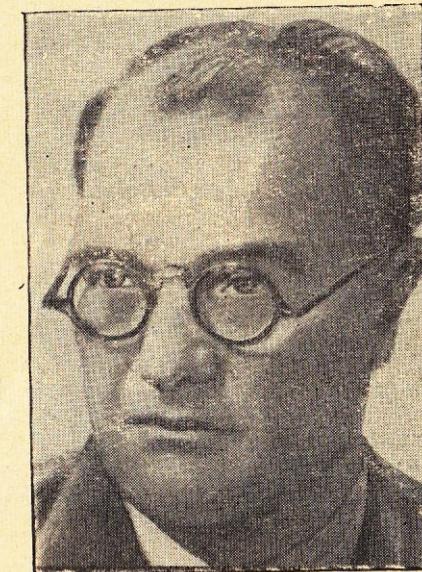
и контрибуций, при свободном самоопределении порабощенных народов, запрещения вербовки военнопленных в чехословакские, сербские, румынские части, отмены отправки болгар в германские лагеря в Восточной Сибири.

Участвовавшие в митинге представители пензенских большевиков и Совета рабочих депутатов полностью поддержали требования военнопленных. Митинг явился яркой демонстрацией международной пролетарской солидарности¹.

В сентябре 1917 года в Инсаре, Пензенской губернии, болгарские военнопленные — члены Болгарской социал-демократической партии тесняков во главе с Георгием Михайловым-Добревым организовали марксистский кружок «Революция». Участники кружка поставили перед собой задачу изучить опыт борьбы российского пролетариата для использования его в революционном движении в Болгарии.

Восемь членов кружка объединились в партийную группу. В нее вошли Георгий Каракушев, Петр Ташков, Спас Николов, Цветко Милков, Иван Деянов и другие. Секретарем партийной организации был Георгий Михайлов-Добрев.

Под руководством революционно настроенных военнопленных иностранные рабочие и крестьяне стали участвовать в революционной борьбе трудящихся Средней Волги. В июле 1917 года на станции Верхняя Часовня

Георгий Михайлов-Добрев — руководитель группы болгарских военнопленных социал-демократов в Инсаре, Пензенской губернии.

¹ Георгий Михайлов-Добрев. Болгары — участники Октябрьской революции. «Славяни», 1957, кн. 5, стр. 12—19, на болг. яз.

Волго-Бугульминской железной дороги в Симбирской губернии на строительстве железнодорожного моста работали русские рабочие и австро-венгерские военнопленные. Русские рабочие объявили стачку, требуя повышения заработной платы и улучшения условий труда. К ним присоединились и военнопленные, считая, что уклонение от стачки явится штрайкбрехерством и предательством. Бастующими военнопленными руководили чехословацкие рабочие Ф. Валхар и В. Орел, участники революционного движения в Австро-Венгрии. Стачечники одержали победу.

Так, в революционной борьбе еще до Октябрьской революции зарождался боевой союз между трудящимися Среднего Поволжья и иностранными рабочими и крестьянами, заброшенными на берега Волги.

25 октября 1917 года крейсер «Аврора» громом своих орудий возвестил всему миру о победе Октябрьской революции.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, осуществившей вековые чаяния трудящихся, открывшей новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма, была встречена горячим сочувствием и поддержкой трудящихся всего мира, в том числе иностранных рабочих и крестьян, находившихся в России.

«Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, — писал В. И. Ленин, — приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей,— за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого,— за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались вне империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма»¹.

Представители зарубежного пролетариата, своими глазами увидевшие Октябрьскую революцию, все яснее понимали что Великий Октябрь — это начало всемирной социалистической революции, начало борьбы против всякого социального и национального гнета во всем мире.

«Зашиту русской революции рабочие всех стран счи-

тали своим кровным делом, своим международным долгом в борьбе против капитала. В этом ярко проявилась сила и действенность пролетарского интернационализма», — подчеркивается в тезисах отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции»¹.

Высокое сознание пролетарского интернационального долга — вот та могучая сила, которая двигала тремя венгерскими солдатами, пришедшими в Самару осенью 1917 года, так же как и тысячами других иностранных рабочих и крестьян. Одного из трех венгерских военнопленных звали Шандор Сиклаи. В своих воспоминаниях он передает мысли и чувства, которые владели в те дни иностранными трудящимися в России. В ноябре 1917 года в далекий Надеждинский лагерь военнопленных на Урале, где находился Шандор Сиклаи, пришла волнующая весть о победе Великого Октября. И вслед за ней — новые известия о сопротивлении буржуазии, о бешеном написке сил контрреволюции на молодую Советскую республику.

«...Очень тягостно было оставаться в стороне от этих событий, — писал Ш. Сиклаи, — мы понимали: здесь, на просторах России, решается судьба трудящихся всего мира. Нельзя отсиживаться, бездействовать. И вдруг узнаем: где-то на Волге, в городе Самаре, о которой мы до этого никогда не слышали, организуется интернациональный венгерский отряд Красной гвардии.

«Это как раз то, что нам надо, — решили я и двое моих товарищей.— Будь что будет.— пойдем!»

От Сибири до Волги — не одна тысяча километров. Добраться до заветной Самары, не имея средств и не зная языка, представлялось задачей более чем сложной. Но разве могло нас что-нибудь остановить! Интернациональная Красная гвардия... Удивительные слова! Мы ни о чем другом не думали, мы во сне и наяву видели себя в ее рядах, мы стремились только к одному — встать на защиту революции².

Иностранные рабочие и крестьяне, находившиеся в Среднем Поволжье, горячо приветствовали Октябрьскую революцию. 20 декабря 1917 года по улицам Бузулука, Самарской губернии, шли колонны демонстрантов: рабо-

¹ «Правда», 15 сентября 1957 г.

² Ш. Сиклаи. Без языка. «Дружба народов» 1957 г., № 10, стр. 130.

чих, солдат, крестьян, приехавших на съезд крестьянских Советов. В демонстрации приняли участие обе местные команды военнопленных. Между русскими рабочими, крестьянами, солдатами и иностранными трудящимися произошло трогательное братание. Военнопленные клялись русским товарищам по классу в верности начавшейся всемирной социалистической революции.

Шандор Сиклаи — венгерский коммунист, политкомиссар интернационального отряда «Самарский коммунар».

Самаре группа социал-демократии Польши и Литвы организовала митинг польских трудящихся.

«Мы приветствуем новое, истинно демократическое правительство рабочих, солдат и беднейших крестьян, призываем всех польских рабочих, солдат и крестьян всемерно поддерживать его и помочь ему в работе, ибо только такое правительство... может повести на борьбу за полное освобождение рабочего класса, на борьбу за социализм», — провозгласили в принятом решении польские рабочие и крестьяне².

¹ Шандор Пете. Октябрь в Казани. «Шарло эш калапач», 1931 г., № 2, стр. 41.

² «Приволжская правда», 9 ноября 1917 г., № 159.

В ряде городов Среднего Поволжья в дни Октябрьской революции иностранные трудящиеся плечом к плечу с русскими рабочими и крестьянами боролись за установление Советской власти. Большевистская организация в г. Николаевске, Самарской губернии, под руководством В. И. Ермошенко вовлекла в революционную работу находившихся в городе и уезде военнопленных. Наиболее активные из них вступили в ряды Коммунистической партии. Это венгры Карол Кормош, Иозеф Эбнер, Миклош Ференц, словаки Шмилович, Герман и другие¹.

Получив сообщение о переходе в Петрограде власти в руки Советов, николаевские большевики 27 октября 1917 года на закрытом партийном собрании постановили проголосовать в городе Советскую власть. Был разработан план действий, по которому вооруженные отряды Красной гвардии должны были занять вокзал, штаб милиции, почту, телеграф, городскую управу. Вечером 31 октября в установленные пункты в одиночку, по двое, по трое, пряча под одеждой оружие, собирались красногвардейцы — рабочие мельниц и мастерских, солдаты местного гарнизона. Среди них были иностранные революционеры — бывшие военнопленные венгры, чехи, словаки.

По приказу большевистского комитета отряды Красной гвардии ночью направились к вокзалу, штабу милиции, телеграфу и другим важнейшим стратегическим пунктам города. В захвате штаба милиции участвовали И. Сикора, И. Эбнер, Шмилович и другие.

Словаку Иозефу Сикоре было поручено обезоружить часового у штаба милиции. Это дело доверили ему, так как он служил шофером у воинского начальника и личность его не вызывала у милиционеров никаких подозрений.

В полночь спокойной, неторопливой походкой Сикора подошел к зданию штаба. На некотором расстоянии за ним, плотно прижимаясь к темным стенам домов, пробирались красногвардейцы.

«Не найдется ли огонька?» — обратился Сикора к часовому. Милиционер, узнав в подошедшем шофером воинского начальника, ничего не подозревая, полез в карман за спичками.

¹ Иозеф Сикора. От Кубани до Волги боевая песнь звенела. Сб. «Боевая песнь звенела», Братислава, 1958, стр. 72—73, перев. со слов.

В этот момент у его лба оказалось дуло револьвера. Подбежавшие красногвардейцы разоружили часового и проникли в здание штаба. Не ожидающие нападения, крепко спавшие милиционеры не смогли оказать никакого сопротивления¹. Штаб милиции был в руках Красной гвардии.

Захватить почту и телеграф красногвардейцам помогал Карол Кормош и другие военнопленные.

В дни вооруженного восстания в Пензе — 21 — 22 декабря 1917 года вместе с революционными рабочими и солдатами сражались на улицах города против буржуазии венгерские военнопленные во главе с Дьюлой Андрашем Варгой².

В г. Инсаре, Пензенской губернии, группа болгарских военнопленных интернационалистов под руководством Георгия Михайлова-Добрева оказала поддержку местной большевистской организации в борьбе за установление Советской власти. В составе агитационных отрядов они разъясняли крестьянам и проводили в жизнь Декрет о земле. Представитель болгарских революционеров Георгий Михайлов-Добрев участвовал в уездном съезде крестьянских депутатов, провозгласившем Советскую власть³.

В Симбирске отряд военнопленных интернационалистов под руководством чешских революционеров И. Пильчака и Р. Гурко вместе с другими красногвардейскими отрядами ликвидировало городскую думу.

Октябрьская революция освободила военнопленных от тюремно-лагерного режима, сделала их полноправными членами общества. Советская власть установила им заработную плату, такую же, как и русским рабочим.

Под могучим воздействием Великого Октября военнопленные в Среднем Поволжье создали революционные организации интернационалистов. Эти организации ставили своей целью оказание всемерной поддержки трудящимся Советской республики в их борьбе с контрреволюцией и подготовку военнопленных к революционной борьбе после возвращения на родину. Революционные воен-

¹ Иозеф Сикора. От Кубани до Волги боевая песнь звенела. Сб. «Боевая песнь звенела», Братислава, 1958, стр. 73.

² «Непсабадшаг», 27 августа 1959 г.

³ Георгий Михайлов-Добрев. Болгары — участники Октябрьской революции, «Славяни», 1957, кн. 5, стр. 12—19, на болг. яз.

нопленные называли себя интернационалистами, подчеркивая тем самым, что они стоят на позициях пролетарского интернационализма, в противоположность оппортунистическим социалистическим партиям Запада.

В конце 1917 — начале 1918 года образовались организации иностранных интернационалистов в Самаре, Симбирске, Казани, Пензе, Саратове и других городах Поволжья.

Организация революционных военнопленных в Самаре, руководителями которой были венгры Янош Ивани, Бела Байор, немец Мандельбаум, являлась одной из самых крупных в России. В ней насчитывалось около 1300 человек. Она развернула большую агитационную работу среди военнопленных. В конце декабря 1917 года революционные интернационалисты выпустили воззвание на венгерском, немецком, польском и сербском языках, в котором призывали вступить в красногвардейские отряды и с оружием в руках встать на защиту завоеваний революции. В лагеря военнопленных направлялись агитаторы, устраивались митинги, собрания, лекции. Агитационную работу вели Лайош Немет, Ференц Эрши, Рест, Балог и другие¹.

В Самарском лагере была организована агитационная школа для военнопленных. Деятельность организации распространялась не только на территорию Самарской, но также Саратовской, Пензенской, Симбирской, Уфимской, Оренбургской губерний.

В феврале 1918 года самарские интернационалисты начали выпускать газету «Фрай ворт» («Свободное слово») на немецком языке. 18 марта вышел первый номер газеты «Эбредеш» («Пробуждение») на венгерском языке.

При издании газеты венгерские интернационалисты столкнулись с большими трудностями: не хватало средств, не было шрифта, бумаги. С помощью русских большевиков все трудности были преодолены.

На страницах «Фрай ворт» и «Эбредеш» революционные интернационалисты призывали военнопленных выполнить свой пролетарский интернациональный долг — поддержать рабочих и крестьян России в их великой освободительной борьбе.

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп 2, ед. хр. 49, лл. 421.

«Неужели мы, пролетарии, будем сложа руки наблюдать за этой отчаянной борьбой. Неужели мы не поможем нашим русским братьям, находящимся в опасности. Неужели мы дадим погибнуть плодам тяжкой работы наших братьев, которые зреют и для нас. Неужели дадим засохнуть дереву свободы, неужели не оросим его своей алой кровью, чтобы в будущем наши потомки нашли убежище под его густой пышной листвой. Разве у пролетариата всего мира не одно отечество. Разве не объединяет нас сознание общих страданий, общих унижений, — писали венгерские интернационалисты в газете «Эбредеш»¹.

Революционные организации военнопленных работали под руководством большевиков Среднего Поволжья. Самарская большевистская организация во главе с В. В. Куйбышевым проводила значительную агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди военнопленных. Руководители самарских большевиков нередко посещали лагерь военнопленных и выступали перед ними. «Вся работа велась в контакте с партией РКП(б), и между ею и организацией были все время самые живые и теплые отношения», — подчеркивалось в отчете Самарской федерации иностранных групп².

В начале 1918 года по заданию большевистской организации Самары для работы среди иностранных интернационалистов была направлена старая коммунистка, владевшая немецким языком, М. Ф. Трейман. Она разъясняла им политику большевистской партии, разоблачала сущность максималистов, пытавшихся подчинить интернационалистов своему влиянию.

Под руководством большевиков был разработан устав самарской организации революционных военнопленных, в котором указывалось, что ее задачей является «распространение идей социальной революции и диктатуры пролетариата в целях подготовки всеобщей пролетарской революции»³.

Самарский губком РКП(б) предоставил организации иностранных интернационалистов помещение и денежные средства для развертывания работы.

¹ Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1959, стр. 114.

² ПАКО, ф. 1, ед. хр. 139, л. 33.

³ «Шарло эш калапач», 1935, № 5, перев. с венг.

1 мая 1918 года губком организовал сбор средств среди рабочих в пользу иностранных интернационалистов. В воззвании губкома говорилось:

«Товарищи рабочие и работницы!

Для того чтобы не на словах, а на деле бороться с паразитами всего мира, организуйте сбор и жертвуйте на укрепление организации военнопленных интернационалистов... Все, кому дорог рабочий интернационал, кто верит в силу международного пролетариата, примите горячее участие в устройстве сбора на укрепление организации товарищей военнопленных интернационалистов»¹.

В Казани в январе 1918 года образовалась социалистическая организация военнопленных под руководством А. Гофмана, Ш. Апата, Б. Динды, Г. Вайса². В создании и деятельности ее большую помощь оказали партийные и советские органы Казани.

В июне 1918 года эта организация насчитывала 1800 членов. Во главе стоял комитет, в состав которого входило 16 венгров, 10 немцев, 9 славян. Комитетом руководил президиум из 16 человек. Организация ежемесячно устраивала общие собрания военнопленных, на которых обсуждались вопросы о заключении демократического мира, политическом положении в Австрии и Германии, о деятельности комитета военнопленных и другие. Агитационная работа проводилась по всей губернии. В мае — июне 1918 года организация направила в губернию четырех агитаторов, снабдив их десятью тысячами экземпляров листовок и воззваний.

26 января 1918 года революционные военнопленные Симбирска при поддержке большевиков созвали общее собрание. На нем выступил с докладом об Октябрьской революции и перспективах борьбы А. В. Швер. Было решено создать революционную организацию военнопленных. В комитет организации избрали И. Пильчака, Ф. Валхара, Р. Гурко и других. Организации пришлось выдержать острую борьбу с контрреволюционным офицерством, буржуазными националистами, провокаторами, максималистами, пытавшимися подчинить интернационалистов своему влиянию. В этой борьбе иностранным революционерам поддержку оказали большевики. Они направляли деятельность организации, помогали исправлять ошибки.

¹ «Солдат, рабочий и крестьянин», 30 апреля 1918 г., № 297.

² «Знамя революции», 20 января 1918 г., № 17 (83).

В связи с требованием германских империалистов от правительства Советской республики распуска организаций военнопленных в мае 1918 года симбирская организация интернационалистов была реорганизована в революционную организацию иностранных рабочих и крестьян — «III Интернационал»¹.

К концу 1918 года в организации состояло 1000 человек. В Мелекессе и трех уездах губернии работали местные комитеты военнопленных. Революционные интернационалисты развернули широкую агитационную работу среди военнопленных. За год существования организации было проведено 10 массовых собраний и прочитано более 200 лекций, выпущено и распространено около 60 тысяч звезд.

Действовавшая в Пензе организация революционных интернационалистов весной 1918 года издавала газеты «Вилагсабадшаг» («Освобождение мира») на венгерском и «Свобода народов» на немецком языках.

Деятельность революционных интернационалистов в Среднем Поволжье протекала в острой борьбе против контрреволюционного офицерства и буржуазно-националистических организаций, тесно связанных с австро-германскими и англо-франко-американскими империалистами, которые прилагали все усилия, чтобы помешать влиянию Октябрьской революции на массы военнопленных и использовать их для борьбы против Советской республики.

В начале апреля 1918 года Самарский социал-демократический комитет военнопленных сообщал, что делегация шведского Красного Креста занимается контрреволюционной деятельностью среди военнопленных и шпионажем. Находившийся в Самаре германский консул Майер принимал все меры к тому, чтобы помешать деятельности революционной организации военнопленных.

В борьбе против контрреволюционеров иностранные интернационалисты получали большую помощь от органов Советской власти. В марте 1918 года Самарский комитет социал-демократов интернационалистов обратился в губисполком с просьбой распустить все комитеты военнопленных, так как во главе их оказались офицеры и

¹ Сб. «Борьба за установление и управление Советской власти в Симбирской губернии». Изд-во «Ульяновская правда», 1957, стр. 254—256.

представители шведского консульства и Красного Креста, которые срывали работу социалистических организаций военнопленных. Губисполком постановил ввести в каждый комитет военнопленных по три представителя от организации революционных интернационалистов и губисполкома¹.

Несмотря на все усилия контрреволюционеров, основная масса трудящихся военнопленных, находившихся в Среднем Поволжье, встала на сторону революции, поддержала молодую Советскую республику в ее борьбе против сил отживающего старого мира.

Революционные организации военнопленных Среднего Поволжья приняли активное участие в работе проходившего в апреле 1918 года в Москве I Всероссийского съезда военнопленных. Самарская организация интернационалистов направила туда 8 делегатов, казанская — 13. Представителем революционных военнопленных Пензы был чех Славояр Частек, Симбирска — И. Пильчак, Саратова — венгр Шандор Келлинер. С яркой речью на съезде выступил Славояр Частек.

«Он с необыкновенной убедительностью говорил о том, что побуждает его помогать русским рабочим и крестьянам. Наша задача, говорил он, взять в руки оружие, потому что здесь, в России, решается судьба той борьбы, которую трудящиеся уже сотни лет ведут против своих эксплуататоров»², — пишет один из участников съезда Рудольф Гарашин в своих воспоминаниях.

I Всероссийский съезд военнопленных признал организацию самарских интернационалистов центральной организацией Казанского военного округа.

5 мая 1918 года в Самаре в здании клуба коммунистов открылся съезд военнопленных Казанского военного округа. В нем участвовало около 30 делегатов, представлявших 1200 революционных военнопленных интернационалистов. В подготовке и проведении съезда руководящую роль сыграла Самарская организация интернационалистов.

Делегаты избрали в почетный президиум В. И. Ленина, Карла Либкнехта. Основными вопросами, обсуждавшимися на съезде, были: создание массовой революционной организации иностранных рабочих и крестьян в Ка-

¹ «Солдат, рабочий и крестьянин», 10 марта 1918 г., № 259.

² Дело трудящихся всего мира. М., 1957, стр. 57.

занском всеном округе, усиление агитационной работы среди военнопленных. Было решено разделить всю территорию округа между организациями интернационалистов для проведения агитационной и организаторской работы. Съезд создал комиссию по разработке общего устава организаций революционных интернационалистов на основе принципов марксизма.

Участники съезда подчеркнули свою решимость бороться рука об руку с русскими товарищами и защищать революцию против всемирного империализма.

Под руководством революционных организаций военнопленных в начале 1918 года в Среднем Поволжье были созданы интернациональные отряды Красной Армии, которые активно боролись за упрочение Советской власти на Средней Волге.

В конце декабря 1917 года в Самаре начал формироваться отряд «Самарский коммунар». К марта 1918 года он насчитывал около 900 бойцов, половину из них составляли венгры, немцы, румыны, югославяне. Каждый вступавший в него давал торжественную клятву:

1. Обязуюсь воевать до последней капли крови и защищать власть пролетариата.
2. Быть беспощадным к врагам революции.
3. Умереть в бою считаю высшей наградой революционера.
4. За бегство с фронта я должен быть немедленно расстрелян.
5. За пьянство и воровство заслуживаю расстрела.
6. Наша конечная цель — коммунизм!»¹.

В этот отряд вступили Шандор Сиклаи и его товарищи. В марте 1918 года Шандор Сиклаи был назначен политкомиссаром «Самарского коммунара». Отряд поддерживал в Самаре революционный порядок, боролся с контрреволюцией.

В марте 1918 года вспыхнуло восстание контрреволюционного уральского казачества. Белоказаки совершали набеги на Николаевский и Новоузенский уезды губернии. Активизировал свои действия атаман Дутов. Дутовцы повели наступление на Оренбург, вторглись в пределы Самарской губернии.

Самарская большевистская организация в эти тре-

¹ Ш. Сиклаи. Пролетарская солидарность. «Сибирские огни», 1958, № 2, стр. 112.

вожные дни отправляла из Самары отряд за отрядом против Дутова и уральских белоказаков. В конце марта ушел на Оренбургский фронт «Самарский коммунар». Отряд быстро двигался по линии железной дороги на Оренбург. Он без боя занял несколько деревень. Но вот разведчики донесли, что большие силы белоказаков с трех сторон окружают «Самарский коммунар». Быстро развернувшись в полуокольцо, бойцы приготовились к отражению атаки.

«Вскоре казаки лавиной понеслись на нас, — писал в своих воспоминаниях Шандор Сиклаи. — Нагнувшись вперед, держа наготове пику в одной руке, саблю — в другой... они скакали густой массой с гиком и свистом. Я стоял около пулемета вместе со своим земляком товарищем Яношем Тыряном. Когда лавина казаков была уже совсем близко, прозвучала команда: огонь! И сразу вся линия нашего фронта сверкнула огнем, заговорили одновременно винтовки, пулеметы, пушки.

Залпы винтовок, треск пулеметов, орудийные выстрелы — все слилось. Лошади, сраженные пулями, падали, вставали на дыбы. Падали казаки, ряды их редели, но лавина продолжала двигаться на нас. Наконец осталось каких-нибудь 50 шагов, и сотни ручных гранат полетели навстречу врагу. Настала минута решающей рукопашной схватки. Мы встретили врага в штыки, началась резня и свалка. Казаки не выдержали сопротивления, начали откатываться, рассеиваться, беспорядочно отступать»¹.

В дальнейшем отряд сражался под Бузулуком, принимал участие в обороне Оренбурга в составе 1-го Казанского сводного полка, с боями прошел всю Среднюю Азию.

Весной 1918 года в Самаре создавались и другие интернациональные отряды. В марте Самарский губисполком обсудил вопрос о создании боевого отряда из военнопленных интернационалистов. Было принято решение: «Признать желательным организацию такого отряда, поручить это дело штабу Красной Армии»². К маю 1918 года отряд был организован. Командиром его назначили венгерского интернационалиста Бела Байора.

¹ Ш. Сиклаи. Пролетарская солидарность. «Сибирские огни», 1958, № 2, стр. 113.

² ГАКО, ф. 136, оп. 1, ед. хр. 17, л. 51. Опубл. в сб. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии», Куйбышев, 1957, стр. 375.

В марте 1918 года в Николаевске организовалась интернациональная рота из военнопленных венгров, чехов, словаков. Ее включили в отряд, которым руководил Демидкин, и вместе с ним она участвовала в наступлении на Уральск. Позже бойцы-интернационалисты роты вошли в состав 1-го Пугачевского полка и под командованием В. И. Чапаева сражались против уральских белоказаков и белочехов, защищая Николаевск. Много военнопленных вступило в интернациональный отряд Красной гвардии в Бузулуке.

В Казани в конце ноября 1917 года венгерские интернационалисты под руководством Бела Динды организовали отряд Красной гвардии. Он нес охрану штаба, важнейших учреждений и складов в Казани, подавлял контрреволюционные выступления. В январе 1918 года в Казани начал формироваться интернациональный батальон имени Карла Маркса. Командиром батальона был С. Бирюков. Вместе с другими советскими частями и венгерским отрядом батальон подавлял контрреволюционное восстание татарской буржуазии и офицерства — «Забулачную республику». В мае батальон имени Карла Маркса боролся с кулацким восстанием, организованным монахами Раифского монастыря, участвовал в разгроме контрреволюционного гарнизонного комитета, возглавляемого левыми эсерами. Весной 1918 года из батальона было отправлено несколько отрядов против Дутова и уральских белоказаков.

В Пензе в начале 1918 года был создан штаб иностранных отрядов при Красной Армии и организован интернациональный отряд из 100 бойцов. Начальником штаба и командиром отряда был известный чехословацкий коммунист, впоследствии виднейший организатор интернациональных частей в Советской России — начальник управления по формированию интернациональной Красной Армии РСФСР Славояр Частек. Отряд весной 1918 года боролся против кулацких восстаний в Пензенской губернии¹.

Под руководством революционных интернационалистов во главе с Шандором Келлером многие военнопленные Саратова вступали в ряды советских войск. Из венгерских, немецких, австрийских военнопленных социал-

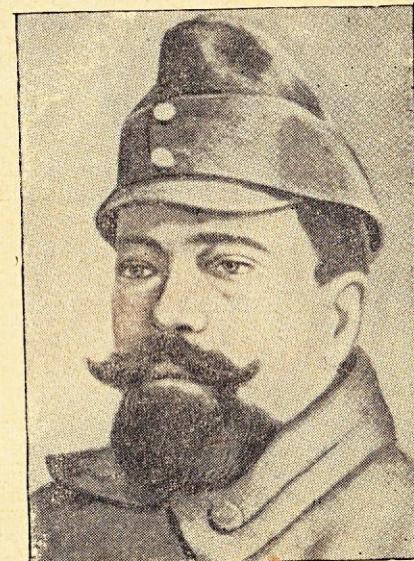
¹ Гаврилович. Борьба интернационалистов в Пензе, «Шарло эш. калапач», 1931. № 12, стр. 38. на венг. яз.

демократов интернационалистов был сформирован интернациональный батальон, вошедший в состав 1-го Саратовского кавалерийского полка. Вместе с полком интернациональный батальон в июне 1918 года сражался на Уральском фронте, участвовал в освобождении Новоузенска.

Так, в совместной борьбе за упрочение Советской власти в Среднем Поволжье крепло боевое содружество трудащихся Средней Волги и иностранных пролетариев, сражавшихся под великим знаменем пролетарского интернационализма.

ПО ПРИЗЫВУ ЛЕНИНА

В один из апрельских дней 1918 года в кабинете В. И. Ленина в Кремле кроме Владимира Ильича находилось еще трое людей. Разговор между собеседниками происходил на немецком языке. В. И. Ленин говорил с руководителями революционного движения венгерских военнопленных — Бела Куном и Тибором Самуэли о массовом вовлечении иностранных трудащихся, находившихся в России, в Красную Армию. Бела Кун и Тибор Самуэли изложили свои планы широкого привлечения венгерских военнопленных в ряды советских войск. Владимир Ильич одобрил их и подчеркнул необходимость установления тесного контакта между венгерскими интернационалистами и рабочим движением в Венгрии. Он обратился к третьему собеседнику — тоже бывшему венгерскому военнопленному — Деже Фараго,

Деже Фараго — венгерский интернационалист.

смуглому черноволосому человеку в поношенном австрийском мундире, с просьбой рассказать о настроениях железнодорожников и индустриальных рабочих Венгрии. Внимательно слушая говорившего, Ленин изредка одобрительно кивал головой. Рассказчик почувствовал, что Владимир Ильич глубоко разбирается в положении дел в венгерском рабочем движении и задает ему вопросы, очевидно, для того, чтобы составить себе определенное мнение о собеседнике.

Выслушав Деже Фараго до конца, Владимир Ильич вдруг спросил, не согласится ли он на два-три месяца поехать в Самару для руководства революционным движением военнопленных и организации интернациональных отрядов Красной Армии в Среднем Поволжье. Деже Фараго согласился.

На прощание Владимир Ильич вручил венгерскому интернационалисту мандат, в котором все гражданские и военные власти Самарской губернии обязывались оказывать предъявителю всестороннюю поддержку в его деятельности по агитации среди военнопленных и организации интернациональных отрядов Красной Армии. Под удостоверением стояла подпись Ленина.

А на следующий день поезд увозил посланца Ильи-ча — венгерского интернационалиста Деже Фараго к берегам Волги¹.

Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин уделяли большое внимание движению солидарности иностранных рабочих и крестьян, оказавшихся на территории России, с трудящимися Советской республики.

Большевики считали, что их интернациональным долгом является революционное воспитание широких масс иностранных трудящихся, распространение среди них идей марксизма-ленинизма для подготовки к революционной борьбе после возвращения на родину. Тем самым Коммунистическая партия нашей страны, верная принципам пролетарского интернационализма, оказывала поддержку рабочему классу зарубежных стран в его борьбе против капиталистического гнета.

Большевики видели также, что широкое движение солидарности иностранных трудящихся, находившихся в

¹ Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. Изд-во «Советская Россия», М., 1959, стр. 253—255.

России, поможет советскому народу в его борьбе против сил контрреволюции.

Поэтому Центральный Комитет большевистской партии направлял революционную борьбу иностранных интернационалистов, оказывал им необходимую поддержку. Большевики настойчиво воспитывали интернационалистов в духе марксизма-ленинизма, передавали им свой богатый опыт борьбы.

Владимир Ильич Ленин часто встречался с руководителями иностранных интернационалистов: Бела Куном, Тибором Самуэли, Георгием Михайловым-Добревым и другими, помогая им овладевать большевизмом, давал ценные советы по дальнейшему развитию революционного движения иностранных рабочих и крестьян в России и революционной борьбы у них на родине.

«Товарищ Бела Кун, — говорил В. И. Ленин, — хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военнопленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции¹.

Большое внимание деятельности иностранных интернационалистов уделял секретарь ЦК РКП(б) и председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Вместе с В. И. Лениным он принимал участие в решении важнейших вопросов движения иностранных интернационалистов.

14 марта 1918 года в Москве состоялась конференция революционных интернационалистов и социалистов эмигрантов. В тот же день по инициативе Я. М. Свердлова в кабинете В. И. Ленина в Кремле произошла встреча участников конференции с вождем. В конце ее В. И. Ленин произнес речь, длившуюся более часа. Конференция уделила большое внимание укреплению связи организаций иностранных интернационалистов с большевистской партией и высказалась за создание интернациональных секций РКП(б).

К марта 1918 года движение иностранных интернационалистов черезвычайно выросло. Наиболее передовые и сознательные из них вступили в ряды Коммунистической партии, образовалось руководящее большевистское ядро.

Для усиления направляющей роли Коммунистической партии в революционной борьбе иностранных трудящихся в России и сплочения их в марте 1918 года ЦК РКП(б)

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 218.

принял решение об организации интернациональных секций Коммунистической партии. При Центральном Комитете создавались центральные секции иностранных коммунистов, на местах организовывались интернациональные секции при губкомах и укомах. Начиная с марта 1918 года, при ЦК РКП(б) стали создаваться румынская, венгерская, немецкая, чехословацкая, южнославянская, французская и болгарская секции.

В мае 1918 года секции объединились в Центральную федерацию иностранных групп при ЦК РКП(б). Возглавил ее Бела Кун. На местах создавались отделения федерации при парторганизациях.

Организации иностранных коммунистов ставили своей задачей революционное воспитание иностранных рабочих и крестьян, находившихся в Советской России, вовлечение их в активную борьбу по защите Советского государства, объединение всех коммунистов иностранцев, состоящих в РКП(б), для борьбы против социал-демократов-соглашателей и за образование III Коммунистического Интернационала.

Весной и летом 1918 года при помощи Центральной федерации иностранных групп РКП(б) и местных большевистских организаций в Среднем Поволжье образовались секции и федерации коммунистов-интернационалистов.

В Самаре одной из первых образовалась чехословацкая секция РКП(б). В конце марта Московская организация чехословацких социал-демократов коммунистов направила в Самару большую группу чехословацких коммунистов во главе с известным чешским писателем Ярославом Гашеком. Целью ее была агитация среди солдат проезжавших частей чехословацкого корпуса и организация из чехов и словаков отрядов Красной Армии.

Чехословацкий корпус был создан в России из пленных чехов и словаков в годы первой мировой войны. Руководство корпуса во главе с буржуазным националистом Т. Масариком враждебно встретило Октябрьскую революцию. Советское правительство разрешило чехословацкому корпусу выехать из России во Францию при условии сдачи оружия и полной лояльности по отношению к Советской власти. Однако командование корпуса по указанию империалистов США, Англии и Франции развернуло среди солдат злую антисоветскую агитацию.

В этих условиях было особенно важно раскрыть глаза простым легионерам на контрреволюционную политику их командования. Основными пунктами агитации чехословацких коммунистов стали Пенза и Самара, через которые проезжали все эшелоны чехословацкого корпуса.

До приезда в Самару чехословацких коммунистов здесь существовала небольшая группа коммунистов чехов и словаков во главе с Францем Шебестом¹. Однако ее воздействие на военнопленных было незначительным. Чехи и словаки в Самаре находились под влиянием масариковского «Национального совета».

Получив подкрепление в лице прибывших коммунистов и в особенности такого талантливого агитатора, каким был Ярослав Гашек, организация чехословацких коммунистов в Самаре при поддержке самарских большевиков и органов Советской власти развернула большую разъяснительную и организаторскую работу среди приезжавших солдат корпуса и чехословаков, находившихся в Самаре. Чехословацкие коммунисты агитировали на вокзale, устраивали митинги, собрания, выпускали воззвания, распространяли газету «Прукопник». Они разъясняли чехам и словакам контрреволюционную политику командования корпуса, всемирно-историческое значение Октябрьской революции и призывали не уезжать во Францию, а оставаться в России, вступать в Красную Армию для борьбы за Советскую власть.

¹ К. Я. Наякин. Чехословацкие коммунисты в борьбе с контрреволюцией в Поволжье. «Славяне». 1956, № 11.

Ярослав Гашек — чехословацкий коммунист, писатель, руководитель чехословацкой секции РКП(б) в Самаре.

14 апреля 1918 года в газете «Солдат, рабочий и крестьянин» было опубликовано воззвание, подписанное от имени исполкома чехословацкой секции РКП(б) Ярославом Гашеком.

«Братья чехословаки! Товарищи солдаты! — говорилось в нем. — ...Помните ли вы то время, когда вспыхнула революция в России, что вы все готовы были ее защищать. Помните ли вы, что чешский народ всегда стоял перед борцами за свободу. Если бы вы теперь, товарищи солдаты, отказали в своей поддержке русской революции, вы увеличили бы в громадной пропорции шансы контрреволюции, а тем и повредили своему собственному делу освобождения народа из-под гнета австрийского империализма...»

Заканчивалось обращение призывом вступать в чехословацкие части Красной Армии, которые формировались в Самаре, Пензе, Уфе, Челябинске, Омске.

В апреле—мае 1918 года чехословацкие коммунисты в Самаре выпустили еще два воззвания. Результатом их агитационной работы было то, что находившиеся в Самаре чехи и словаки встали на сторону коммунистов. В конце апреля 1918 года в самарском клубе коммунистов состоялось собрание чехов и словаков, на котором с докладом «Мировая революция и чешская эмиграция» выступил Я. Гашек. Свою речь он закончил призывом присоединиться к чехословацким коммунистам. Присутствовавшие единогласно поддержали его, решили ликвидировать самарское отделение «Национального совета» и создать коммунистическую организацию¹.

В мае 1918 года в самарской секции чехословацких коммунистов насчитывалось около 30 человек.

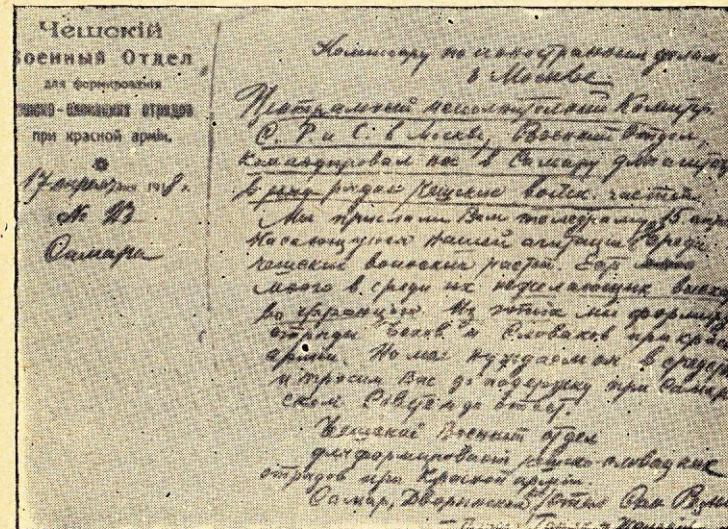
В апреле 1918 года чехословацкие коммунисты создали в Самаре Чешский военный отдел для формирования чешско-словацких отрядов при Красной Армии. Возглавили его Ярослав Гашек и с мая 1918 года — Иосиф Поспишил.

Под руководством отдела развернулась работа по организации отряда чехословацких красноармейцев. В конце мая 1918 года в отряде насчитывалось уже около 120 бойцов: чехов, словаков, сербов.

Большую помощь в организации отряда оказывала чехословацким коммунистам Самарская большевистская

¹ Я. Кржижек. Ярослав Гашек в революционной России. Прага, 1957, стр. 190.

организация и органы Советской власти. Так, 11 мая 1918 года Чешский военный отдел обратился в штаб Красной Армии в Самаре с просьбой отпустить 3500 рублей для формирования отряда. Материальная помощь чехословацким коммунистам была предоставлена.

Отношение Чешского военного отдела для формирования чешско-словацких отрядов при Красной Армии в Самаре Народному комиссару по иностранным делам с просьбой помочь в организации отряда из чехов и словаков.

Весной 1918 года в Среднем Поволжье оказалось значительное количество югославян. В Самару была переброшена с Украины основная часть югославянского революционного отряда, образовавшегося из революционно настроенных солдат бывшего Сербского добровольческого корпуса. Сюда же из Киева перенес свою деятельность «Югославянский революционный союз».

В мае 1918 года в Самаре образовалась группа южнославянских коммунистов, подотдел центральной южнославянской секции РКП(б)¹. Руководителем ее был

¹ И. Очак. Из истории участия югославян в борьбе за победу Советской власти в России. Сб. «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы». М., 1957, стр. 288.

Э. М. Чопп. Он вел революционную пропаганду внутри сербского добровольческого корпуса еще в годы империалистической войны. За агитацию был осужден и приговорен к расстрелу, но бежал. После Октябрьской революции командовал отрядом югославянских красноармейцев на Украине, сражался против гайдамаков и немцев. После оккупации Украины германскими войсками Э. М. Чопп вместе с отрядом приехал в Самару.

Югославянская секция развернула работу по организации отрядов Красной Армии из югославян. В мае 1918 года она создала Окружную секцию по формированию югославянских советских войск при штабе Красной Армии в Самаре. Возглавляли секцию Э. М. Чопп и Стойко Ратков. В самарской караульной команде служило много сербов, хорватов, словенцев, болгар.

Также весной 1918 года в Самаре образовалась венгерская секция РКП(б) во главе с Яношем Ивани. Венгерские коммунисты руководили революционной организацией военнопленных, вели агитацию среди венгров и военнопленных других национальностей.

Большую роль в деятельности венгерской секции и организации военнопленных сыграл Деде Фараго, присланный в Самару В. И. Лениным. Под руководством Д. Фараго была развернута агитационная работа в лагерях военнопленных. Организационная группа, состоявшая из венгерских, немецких, польских инструкторов, устраивала митинги и собрания на нескольких языках, призывала вступать в Красную Армию.

Д. Фараго был назначен редактором газеты «Эбредеш», и под его руководством газета принимала все более выдержаный марксистский характер. Самарская венгерская секция РКП(б) создавала революционные организации военнопленных в других городах Среднего Поволжья. Под руководством Д. Фараго в мае 1918 года возникла организация военнопленных, интернационалистов в Сызрани.

Венгерские коммунисты проделали большую работу по созданию интернациональных отрядов Красной Армии. Так, в Самаре был сформирован интернациональный отряд во главе с одним из руководителей секции Бела Байором. К началу июня в нем насчитывалось около 300 человек¹. Венгерские коммунисты организовали ар-

тиллерийскую батарею из четырех орудий. Много венгров служило в отряде ВЧК.

В это же время в Самаре работала немецкая секция РКП(б). Немецкие коммунисты вели широкую пропаганду среди военнопленных. 8 мая 1918 года в клубе коммунистов состоялся партийный вечер, посвященный столетию со дня рождения К. Маркса. После доклада члена Самарского губкома РКП(б) Ю. Милонова с речью на немецком языке выступил представитель немецких коммунистов Мандельбаум.

«Мы переживаем теперь те дни, которые предсказал Маркс в «Коммунистическом Манифесте», — заявил немецкий коммунист. — Он был глубоко прав, когда сказал: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В тот момент, когда Шейдеман и его приспешники убаюкивают и обманывают рабочих по ту сторону границы, мы, военнопленные интернационалисты, шлем отсюда нашим братьям наш старый призыв — к социальной революции»¹.

Секции иностранных коммунистов образовались и в других городах Среднего Поволжья. В мае 1918 года руководящая группа революционной организации военнопленных в Симбирске вступила в ряды Коммунистической партии. Во главе группы встал И. Пильчак.

В Пензе группа чехословакских коммунистов, направленных из Москвы, образовала чехословацкую секцию при губкоме РКП(б). С 12 мая 1918 года в Пензе начала выходить газета «Чехословацкая Красная Армия». Под руководством чехословакских коммунистов в Пензе был сформирован 1-й Чехословацкий революционный полк, в котором к концу мая 1918 года насчитывалось 720 бойцов. Это была самая крупная в Советской республике чехословацкая часть Красной Армии.

В июле 1918 года возникла международная группа при губкоме РКП(б) в Пензе. Председателем группы являлся А. Гецл, секретарем Рудей.

В ЕДИНОМ СТРОЮ

На город опустилась ночь. Несколько красноармейцев, посланных для наблюдения на Волгу, с тревогой вглядывались в темноту. Из города доносилась пер斯特релка. Уже второй день рабочие дружины и отряды

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 2, ед. хр. 45, л. 15—22.

¹ «Солдат, рабочий и крестьянин», 10 мая 1918 г., № 360.

коммунистов бились с бандами анархистов, поднявших в Самаре контрреволюционный мятеж.

Внезапно красноармейцы заметили быстро идущий по направлению к городу пароход. На нем могли находиться подкрепления мятежникам. Дав залп, советские бойцы заставили пароход остановиться.

Гостиница «Сан-Ремо» в Самаре, где находилось в 1918 году руководство секции чехосlovakских коммунистов и чешского военного отдела. Здесь же жил Ярослав Гашек.

Кто на нем — друзья или враги? Готовые ко всем неожиданностям, бойцы поднялись на палубу судна.

Через минуту тревога сменилась радостью. Красноармейцы увидели смуглые лица китайских бойцов. На пароходе прибыл с Донского фронта отряд китайских красноармейцев в помощь трудящимся Самары. Радостно встретились китайские и советские бойцы. А утром вместе с партийной дружиной они участвовали в ликвидации контрреволюционных банд...

Весной 1918 года в Среднем Поволжье сложилась тревожная обстановка. Кулакчество оказывало яростное сопротивление мероприятиям Советской власти. Левые эсеры и максималисты, проникнув в некоторые органы Советской власти Самары, Симбирска, Казани, разрушали советский аппарат, выступали против политики большевистской партии.

Подпольные право-эсеровские, кадетские, буржуазно-националистические организации при поддержке империалистов США, Англии и Франции готовили на Средней Волге большой антисоветский мятеж.

В таких условиях большевики Среднего Поволжья настойчиво создавали советский аппарат управления, проводили социалистические мероприятия, сплачивали вокруг себя трудящихся, подавляли контрреволюционные выступления.

17 мая 1918 года анархисты и максималисты подняли в Самаре антисоветский мятеж. Банды анархо-максималистов захватили штаб охраны, милицейские участки, тюрьму, почту, телеграф, телефонную станцию.

Клуб коммунистов на улице Венцека в эти дни превратился в крепость, здесь находился боевой штаб советских войск. Более 400 членов партии были мобилизованы в партийную дружины. Спешно созданные рабочие отряды стягивались к клубу коммунистов.

Руководствуясь высоким сознанием интернационального долга, иностранные коммунисты Самары встали в эти дни на защиту Советской власти. Под руководством венгра Яноша Ивани они организовали партийный отряд из членов комитета федерации иностранных групп РКП(б) и активистов численностью 25—30 человек. Этот отряд влился в ряды партийной дружины Самары.

В одном строю с русскими большевиками интернационалисты участвовали в разгроме главного опорного пункта мятежников — на площади Революции в гостинице Филимонова.

Вместе с рабочими дружинами участвовал в подавлении мятежа интернациональный отряд под командованием Бела Байора, организованный венгерской секцией РКП(б).

В боях с мятежниками сражался и отряд китайских красноармейцев, прибывший в Самару на пароходе. В нем насчитывалось 50 китайских и 14 русских бойцов.

Командовал им И. Долженко. Отряд отличался железной дисциплиной.

«Служат они потому, что любят русских и нравится им русская свобода. Домой они не хотят, а хотят служить Интернационалу», — говорилось о китайских красноармейцах в отчете о состоянии отряда¹.

На подавление мятежа в Самару прибыл также венгерский отряд Красной Армии.

Одновременно вспыхнуло белогвардейско-эсеровское восстание в Саратове. В ликвидации его участвовали отряды чехословакских, венгерских, немецких интернационалистов, в том числе прибывший батальон 1-го Пензенского чехословацкого полка.

Весной 1918 года империалисты США, Англии, Франции и Японии вместе со свергнутыми эксплуататорскими классами России усилили интервенцию и гражданскую войну против Советской республики. В конце мая был организован на Средней Волге, Урале и в Сибири мятеж чехословацкого корпуса. Среднее Поволжье превратилось в арену ожесточенной борьбы против интервентов и белогвардейцев. Рабочие и крестьяне Средней Волги первыми приняли на себя удары белошешских мятежников. Плечом к плечу с ними защищали Среднюю Волгу интернациональные части.

Узнав о начале чехословацкого мятежа, иностранные коммунисты Среднего Поволжья гневно осудили выступление наемников империалистов Антанты — белошехов — и заявили о своей решимости грудью отстаивать Советскую республику. Чехословацкие коммунисты в Самаре во главе с Ярославом Гашеком обратились с призывом ко всем чехам и, словакам выступить против мятежников:

«Мы знаем хорошо настроение всех чехов на родине, в Чехии, которые готовы идти на борьбу за победу всемирной революции, поэтому заявляем, что все чехословаки, которые участвуют в авантюре Чешско-словацкой национальной рады, являются предателями всемирной революции и что им никогда чешский народ на родине не позволит вернуться домой в свободную Чехию.

Мы, чехословаки коммунисты, призываем всех истинных чешско-словацких революционеров на защиту интересов Российской Советской федративной республики

до полной победы над всеми предателями всемирной революции.

Все чехословацкие революционеры — в чешско-словацкие отряды Красной Армии!»¹

Листовки с воззванием распространялись вдоль линии железной дороги по пути следования чехословацкого корпуса.

28 мая 1918 года белошехи начали наступление на Пензу. Город был объявлен на осадном положении. Рабочие фабрик и заводов организовали несколько больших отрядов в помощь частям Красной Армии, находившимся в Пензе. Сражались здесь и интернациональные отряды, созданные коммунистами-интернационалистами. В 1-м Пензенском чехословацком революционном полку к началу мятежа насчитывалось 578 бойцов. Вместе с русскими красноармейцами они защищали основные стратегические пункты: центральную площадь и здание Совета, Красные казармы, пороховые погреба и кладбище на подступах к Пензе с запада, Скобелевскую казарму в северо-западной части города. Командовал полком чехословацкий коммунист Адольф Шипек. Красноармейцы-артиллеристы под руководством Иосифа Поспишила,² установив орудия на центральной площади и у здания Скобелевской ка-

Иосиф Поспишил — чехословацкий коммунист, командир артиллерийской батареи 1-го Чехословацкого революционного полка в Пензе.

в северо-западной части города. Командовал полком чехословацкий коммунист Адольф Шипек. Красноармейцы-артиллеристы под руководством Иосифа Поспишила,² установив орудия на центральной площади и у здания Скобелевской ка-

¹ «Солдат, рабочий и крестьянин», 1 июня 1918 г., № 318.

² Однофамилец того Иосифа Поспишила, который работал вместе с Я. Гашеком в Самаре.

зармы, обстреливали вокзалы и переправы через Суру и Пензу¹.

Интернациональный отряд венгерских и немецких красноармейцев под командованием Славояра Частека к началу мятежа находился за городом. Под видом команды военнопленных, направляющихся в баню, спрятав оружие, они подошли к мосту через Суру. Ничего не подозревавший чешский патруль пропустил их. Но вскоре, заметив неладное, белочехи открыли стрельбу. Однако было уже поздно. Прорвав вражеское кольцо, интернациональный отряд пробился в город и, соединившись с другими частями, принял участие в его защите. В обороне Пензы участвовал также интернациональный отряд из Симбирска под командованием Зильвендера и отряд венгерских красноармейцев из Кузнецка.

Первая атака белочехов была отбита. Однако мятежники подтянули подкрепления и захватили Пензу. В плен к мятежникам попали чехословацкие коммунисты А. Скотак, И. Поспишил, Л. Отченашек. Они были увезены белочехами на станцию Липяги, Самарской губернии, и здесь 5 июня 1918 года повешены. Алоиз Скотак перед смертью гордо бросил в лицо палачам: «Я боролся за свободу. Но я не доживу до нее. Умираем за свои убеждения. Деяния, которые вы творите, все равно история осудит...»²

Захватив Пензу, белочехи двинулись на Самару. Самарская партийная организация мобилизовала все силы для отпора мятежникам. Формировались отряды из рабочих и крестьян-бедняков. В боевые дружины за три дня вступило около двух тысяч добровольцев. На защиту города встали и иностранные интернационалисты.

Интернациональные секции РКП(б) обратились к военнопленным и иностранным рабочим с призывом отдать все силы борьбе против белочехов.

Венгерские коммунисты на страницах газеты «Эбредеш» писали: «...Нам, иностранным рабочим и крестьянам, в этой борьбе, которую начали международные капиталисты против свободной Российской Республики, нельзя оставаться нейтральными...

¹ Я. Кржижек. Пенза. Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев. Пенза, 1958, стр. 202—209.

² И. Веселы. Чехи и словаки в революционной России. Прага 1954, стр. 125.

Мы должны с оружием в руках немедленно выступить на борьбу, чтобы дать достойный ответ контрреволюционерам.

Становитесь в ряды русского пролетариата для защиты революции. Всеми силами и с революционной решимостью защищайте ту землю, которая впервые дала пролетариату власть над эксплуататорами¹.

Окружная секция по формированию югославянских отрядов Красной Армии в Самаре во главе с Э. Чоппом и С. Ратковым выпустила воззвание, в котором говорилось: «Не простит нам история, если мы, югославянские рабочие, крестьяне и солдаты, в этот критический момент оставим наших русских товарищей одиночками в этой тяжелой борьбе с чужими и своими угнетателями.

Все к оружию, товарищи! С радостным сердцем идите спасать русскую революцию, сознавая, что только в спасении русской революции будет спасение и освобождение нас и угнетенных всего мира. Товарищи югославяне! Все в ряды Красной Армии! Все к оружию!²

Представители зарубежного пролетариата горячо откликнулись на призыв коммунистов — интернационалистов. Из венгерских, немецких, чехословацких, китайских, сербских трудящихся стали создаваться новые интернациональные отряды.

В первых боях с белочехами под Безенчуком стойко сражалась часть чехословацкого отряда Красной Армии.

¹ «Эбредеш», 27 мая 1918 г., № 10, перев. с венг.

² «Солдат, рабочий и крестьянин», 7 июня 1918 г., № 322.

Алоиз Скотак — чехословацкий коммунист, организатор 1-го Чехословацкого революционного полка в Пензе.

Интернациональный отряд участвовал в бою под Липягами. Вместе с отрядом моряков он защищал центр боевой позиции советских войск. Не одна атака белочехов разбилась о стойкость героев-интернационалистов. Воцам удалось обойти с фланга расположение советских войск и окружить их. Центр обороны, где плечом к плечу с русскими моряками сражались красноармейцы-интернационалисты, мужественно выдерживал натиск мятежников со всех сторон. Только когда большинство защитников было убито, врагу удалось захватить центральную площадь. Немногие оставшиеся в живых были расстреляны белочехами. «Из моряков и интернационалистов не был пощажен никто», — писал в своих воспоминаниях один из легионеров¹.

После поражения советских войск в бою под Липягами положение Самары стало критическим. Самарские коммунисты собрали оставшиеся силы защитников, чтобы дать врагу еще один бой у стен города.

На совещании партийных и военных руководителей Самары иностранные коммунисты предложили объединить все интернациональные отряды в один. Коммунисты-интернационалисты обратились к В. В. Куйбышеву с просьбой вооружить всех интернационалистов и получили его согласие. Они проводили агитацию среди военно-пленных, призываая встать на защиту Самары. 6 июня в городе состоялся большой митинг военнопленных.

После митинга 150 человек вступили в Красную Армию.

В ночь с 7 на 8 июня 1918 года белочехи начали наступление на Самару. Вместе с другими советскими частями город обороняли китайский и интернациональный отряды. Особую стойкость проявили китайские интернационалисты, сражавшиеся до последней капли крови. Немногих китайских красноармейцев, попавших в плен, озверевшие белогвардейцы закопали живыми за р. Самарой.

Часть бойцов интернационального отряда отступила к клубу коммунистов и вместе с самарскими большевиками принимала участие в защите этого последнего оплота Советской власти в городе. Особый героизм проявил баварский коммунист Фирес. Когда враги ворвались во двор клуба коммунистов, он стрелял до последнего вздоха и

¹ Я. Кржижек. Ярослав Гашек в революционной России. Прага, 1957, стр. 220.

перед смертью сумел уничтожить несколько нападавших белочехов.

Часть чехосlovakского отряда во главе с Иосифом Попшилом до последнего момента охраняла железнодорожный вокзал Самары и отступила в Уфу. Другая часть отступила к Бузулуку, где приняла бой с белочешскими войсками. Ярослав Гашек за несколько часов до падения Самары, уничтожив документы чехосlovakской секции и военного отдела, покинул город. Более двух месяцев он скрывался в селах Самарской губернии, пока ему не удалось пробраться в Симбирск, освобожденный Красной Армией.

Интернационалисты оказали помощь в эвакуации из Самары золотого запаса в Казань.

Небольшой части интернационального отряда удалось отступить, влившись в отряд самарских рабочих под командованием Г. Д. Гая. Иностранные коммунисты и красноармейцы, попавшие в плен, были расстреляны белочехами, которые с особой ненавистью относились к интернационалистам.

После взятия Самары белогвардейцами иностранные интернационалисты принимали активное участие в обороне Симбирска, Казани, Саратова.

30 июня 1918 года в Симбирске состоялось собрание организации иностранных рабочих и крестьян «III Интернационал». Оно обсудило настоящий момент и задачи интернационалистов. После докладов иностранных коммунистов — Гласса на немецком, Ивани на венгерском, Валхара на русском языках — была принята резолюция, в которой подчеркивалось:

«В критический момент, в каком молодая Федеративная Советская Республика теперь находится, наша святая обязанность революционных социалистов-интернационалистов отбить с оружием в руках все оплоты восставшего капиталистического класса и также эту наемную шайку чехословаков, семеновцев, дутовцев и т. д.»¹.

Под руководством симбирских коммунистов-интернационалистов и приехавшего в Симбирск представителя Центральной чехосlovakской секции РКП(б) интернациональный отряд, понесший большие потери в боях под Пензой и Самарой, получил новые пополнения. Вскоре

¹ Известия Симбирского Совета крест., рабоч. и солд. депутатов, 4 июня 1918 г., № 128.

он насчитывал в своих рядах около 300 бойцов, из них более 40 чехов и словаков.

10 июля 1918 года главкомом Восточного фронта, левый эсер Муравьев, прибывший в Симбирск, поднял контрреволюционный мятеж. Вместе с симбирскими большевиками в ликвидации его принимали участие коммунисты-интернационалисты и созданный ими интернациональный отряд.

21 июля 1918 года белогвардейские части под командованием Каппеля, прорвавшие фронт, нанесли удар с юго-запада по Симбирску. Одновременно белые наступали с востока по линии Волго-Бугульминской железной дороги. 22 июля превосходящим по численности частям белогвардейцев удалось захватить Симбирск.

В обороне Симбирска в одном строю с русскими красноармейцами боролись иностранные интернационалисты. Часть интернационального отряда сражалась у Киндяковки. Другая, под командованием русского коммуниста Новикова, была послана, чтобы нанести белым удар с тыла. Во время этой операции интернационалисты были окружены белогвардейцами и погибли в бою.

23 июня в Казани состоялось организационное собрание венгерских и немецких коммунистов, на котором было принято решение о создании секции иностранных коммунистов при Казанском губките РКП(б). Собрание постановило, что каждый вступающий в секцию обязан в случае контрреволюционных выступлений с оружием в руках защищать завоевания революции. Иностранные коммунисты в Казани сформировали венгерский батальон, принимали участие в организации интернационального полка имени Фридриха Энгельса, пополнении батальона имени Карла Маркса.

Интернациональные части также обороныли Казань от белых.

В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

После захвата белогвардейцами большей части Среднего Поволжья положение на Восточном фронте стало особенно тяжелым. В конце июля 1918 года ЦК РКП(б) обсудил положение на Восточном фронте и принял постановление, в котором вскрыл причины временных неудач советских войск и наметил программу разгрома

врага. ЦК решил провести массовую мобилизацию коммунистов на фронт, усилить руководящую роль партии в войсках, развернуть массово-политическую работу.

На Восточный фронт было направлено около $\frac{1}{5}$ коммунистов партийных организаций Москвы и Петрограда, центральных районов Советской республики. По указанию ЦК партии, лично В. И. Ленина на Восточный фронт направлялись с других фронтов лучшие части Красной Армии.

Из разрозненных красноармейских отрядов на Восточном фронте были созданы пять регулярных армий. Коммунисты сплачивали бойцов, укрепляли у них веру в победу, воодушевляли личным примером мужества и отваги в бою.

Партийные организации Среднего Поволжья, где проходили важнейшие участки Восточного фронта, подчинили всю свою работу задаче разгрома врага.

На Восточном фронте летом 1918 года решался вопрос о жизни и смерти первого в мире государства рабочих и крестьян—оплота мирового революционного движения. В. И. Ленин писал: «Спасение не только русской революции, но и международной, на чехословацком фронте»¹.

Сознавая это и выполняя свой пролетарский интернациональный долг, боролись за разгром интервентов и белогвардейцев иностранные рабочие и крестьяне. В соответствии с постановлением ЦК РКП(б) Центральная федерация иностранных групп и ее секции отправили на Восточный фронт пятую часть своих членов, интернациональные части, агитаторов и организаторов, которые создавали отряды красноармейцев-интернационалистов, образовывали ячейки иностранных коммунистов в интернациональных частях, развертывали агитационную работу среди военнопленных и чехословацких солдат.

ЦК чехословацкой секции РКП(б) направил на Восточный фронт 25 своих уполномоченных для проведения агитации и организации отрядов чехословацких красноармейцев. Чехословацкие коммунисты при штабе Восточного фронта выпускали специальный «Бюллетень» на чешском языке в количестве 58 тысяч экземпляров, воззвания и листовки тиражом 112 тысяч экземпляров.

Венгерская группа РКП(б) послала на фронт своих агитаторов. Представители группы организовали ячейки

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 65.

венгерских коммунистов на Новоузенском, Александро-Гайском, Саратово-Бугульминском направлениях.

Значительное количество агитаторов было также направлено на фронт немецкой, румынской, югославянской секциями.

В конце июня 1918 года Центральная федерация иностранных групп РКП(б) послала на Уральский фронт сформированный ею 1-й Московский интернациональный коммунистический отряд численностью 314 бойцов, в составе которого были венгры, немцы, румыны под командованием венгерского коммуниста Ене Виннермана¹.

В начале августа на казанский участок фронта был направлен второй отряд федерации численностью в 160 интернационалистов. Он был включен в качестве роты в состав 6-го Советского полка. На казанский участок также справился интернациональный батальон под командованием одного из руководителей венгерской секции, впоследствии одного из создателей Коммунистической партии Венгрии Тибора Самуэли.

В I армию Восточного фронта влился польский кавалерийский дивизион «Победа» под командованием польского коммуниста П. М. Боревича. Дивизион был частью прославленного 1-го Варшавского революционного красного полка. До прибытия в Поволжье он отважно сражался на Украине против немецких войск. В Поволжье он был включен в состав Симбирской Железной дивизии.

В Инзенскую дивизию вошел финский отряд численностью 433 бойца под командованием Чернова.

Иностранные коммунисты Средней Волги вели агитацию среди военнопленных и солдат чехословацкого корпуса, создавали новые интернациональные отряды Красной Армии, пополняли уже имевшиеся, занимались политическим воспитанием красноармейцев-интернационалистов. Коммунисты-интернационалисты Самары и Саратова развернули агитационную работу среди военнопленных в Пугачевском и Новоузенском уездах Самарской губернии. В Пугачевском уезде направленные из Саратовской организации иностранные коммунисты создали агитаторский кружок пленных интернационалистов. Каждое воскресенье в лагере устраивались митинги и со-

беседования, распространялось большое количество литературы на различных языках.

В Новоузенском уезде коммунисты также организовывали митинги военнопленных, раздавали им литературу. Среди книг, распространявшихся среди военнопленных, были «Программа РКП(б)», «Конституция РСФСР», «Карл Маркс», «Август Бебель», «Будущее общество», «Социализм и наука», «О мятеже левых эсеров», «Мир и пролетариат», журнал «Пленный и беженец» и другие¹.

Иностранные коммунисты Среднего Поволжья проводили агитацию в тылу белогвардейцев. В Самаре действовала подпольная организация югославянских коммунистов под руководством Душана Иосимовича, Юраковича, Луки Добановечского. Она была связана с подпольной большевистской организацией в союзе металлистов. В югославянской организации насчитывалось около 40 коммунистов. Они развернули агитацию среди югославян, насильственно мобилизованных белогвардейцами в Югославянский полк. Коммунисты организовали массовое дезертирство солдат. Они изготовили подложные удостоверения на право продажи в тылу солдатами Югославянского полка лошадей, якобы негодных для строевой службы. Получив такие документы, солдаты уходили из армии, продавали в тылу своих лошадей, а оружие сдавали подпольной организации. Это позволило подпольной группе коммунистов югославян обеспечить оружием рабочих союза металлистов и вооружиться самой. Солдаты Югославянского полка позже отказались выступать против Советской власти и перешли на сторону Красной Армии.

В тылу белогвардейцев работали и чехословацкие коммунисты. 11 июня 1918 года оперативный штаб Н. И. Подвойского направил в Самару чехословацких коммунистов Иозефа Ферулика и Генриха Фукса для ведения агитации. В Самарской губернии в течение двух месяцев находился на нелегальном положении Ярослав Гашек.

Симбирские коммунисты-интернационалисты выпустили воззвание к солдатам чехословацкого корпуса. Листовки распространялись с помощью аэроплана, а также красноармейцами на фронте. Вместе с симбирскими иностранными коммунистами вели агитацию коммунисты-интернационалисты, отступившие из Самары. Значительную

¹ ГАКО, ф. 2885, оп. 5, ед. хр. 9, лл. 153, 207.

¹ «Правда», 20 октября 1918 г.

разъяснительную работу проводил бывший руководитель военного отдела для формирования чехословацких отрядов Красной Армии в Самаре Иосиф Поспишил. После отступления из Самары он был направлен оперативным штабом Н. И. Подвойского на самарский участок фронта для ведения агитации. Иосиф Поспишил распространял

газеты «Прукопник свободы», вывешивал в прифронтовой полосе агитационные плакаты, разбрасывал листовки и воззвания. Одновременно он с оружием в руках участвовал в боях с белочехами.

Агитационно-пропагандистской работой иностранных коммунистов на Восточном фронте руководил В. В. Куйбышев, бывший политическим комиссаром I армии. В сентябре 1918 года он писал заведующему агитационным отделом штаба I армии: «Тов. Козлов. Примите под свое ведение пока товарищей коммунистов чехов, присланных для тыловой работы среди неприятеля. Надо их снабдить чешской литературой, разузнать о пути следования, о выбранном пункте и т. д. Политкомарм В. Куйбышев»¹.

Иосиф Поспишил — чехословацкий коммунист, один из руководителей Чешского военного отдела для формирования чешско-словацких отрядов при Красной Армии в Самаре.

Под влиянием агитации чехословацких коммунистов легионеры все яснее понимали, что реакционное командование вовлекло их в антисоветскую авантюру в интересах империалистов Антанты, и нередко отказывались воевать против Советской республики.

¹ Сб. «Самарская губерния в годы гражданской войны», Куйбышев, 1958, стр. 118.

«...Агитация коммунистов все крепнет. Сейчас бывают случаи отказа чехословацких частей выступать против красноармейцев. Некоторые части потребовали от офицеров точно сформулировать цели борьбы и требуют выслушать русские условия для заключения мира на чешском фронте», — сообщала газета Казанского губкома РКП (б) «Рабочий» 6 июля 1918 года.

В результате агитационной и организаторской работы иностранных коммунистов большое количество военнопленных, находившихся в Среднем Поволжье, вступило в Красную Армию. 6 сентября 1918 года политотдел штаба Восточного фронта сообщал в ЦК РКП (б), что в армиях фронта наблюдается «весьма сочувственное отношение к нам военнопленных мадьяр, многие из которых изъявляют желание вступить в ряды советских войск»¹.

Лишь в одном Пугачевском уезде в августе 1918 года вступили в ряды Красной Армии 375 военнопленных. Они пополнили формировавшиеся интернациональные части в Саратове и Покровске.

При большом участии иностранных коммунистов Самары, Симбирска, Пензы в Симбирской губернии в июле-августе 1918 года был сформирован интернациональный полк. Основой его послужил интернациональный отряд под командованием Славояра Частека. В него вступили многие военнопленные Симбирской губернии, бойцы Казанского венгерского батальона, коммунисты-интернационалисты Самары. В сентябре 1918 года в полку насчитывалось 180 бойцов². Командиром был назначен чешский коммунист Славояр Частек, его помощником — венгерский коммунист Дьюла Андраш Варга. Интернациональный полк вошел в состав Железной дивизии.

В Алатыре иностранные коммунисты, отступившие из Симбирска, пополнили военнопленными местного лагеря свой интернациональный отряд, который был включен в качестве роты в один из полков Симбирской дивизии.

Благодаря большой работе Саратовского губкома партии и федерации иностранных групп РКП (б) во главе с Шандором Келлером в Саратове был сформирован 1-й Саратовский интернациональный полк, в котором

¹ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. М., 1957, стр. 111—113.

² ЦГАСА, ф. 1307, оп. 2, ед. хр. 5, л. 6.

служило 1200 бойцов. Полк влился в 1-ю Самарскую дивизию IV армии. Командиром его был Мурашевский.

Чехословацкая секция РКП(б) в Пензе после освобождения города от белочехов при всесторонней поддержке пензенских партийных и советских организаций и центральной чехословацкой секции, продолжила формирование 1-го Чехословацкого революционного полка. По сообщению чехословацкого отдела Наркомнаца, за короткое время в полк вступили 1200 добровольцев.

В Покровске, где находились Самарский ревком и губком партии, был организован интернациональный батальон при Губчека.

В начале сентября 1918 года советские войска Восточного фронта перешли в наступление. 5 сентября части V и II армий при поддержке Волжской военной флотилии начали наступление на Казань.

За освобождение Казани воевали и интернациональные части Красной Армии. В трехдневных боях за город в составе V армии участвовал венгерский батальон. На под-

ступах к Казани, в 6—8 километрах от города, он встретил упорное сопротивление врага. Однако все попытки белогвардейцев перейти в контрнаступление не увенчались успехом¹.

Под Свияжском сражалась китайская рота 6-го Петроградского полка. В боях за Казань участвовала также интернациональная рота отряда Азина, в которой служи-

¹ Шандор Пете. Октябрь в Казани. «Шарло эш калапач», 1931 г., № 2, стр. 41—44, перев. с венг.

Славояр Частек — чехословацкий коммунист, виднейший организатор интернациональных частей в Советской России.

ли немецкие, австрийские, китайские бойны. На Казанском участке фронта воевал интернациональный батальон под командованием Тибора Самуэли.

В. И. Ленин внимательно следил за боевыми действиями интернациональных частей на Восточном фронте. После возвращения с Казанского фронта Тибор Самуэли был принят Владимиром Ильичем и доложил ему об участии в боях за Казань интернациональных отрядов Красной Армии. Во время этой встречи В. И. Ленин долго беседовал с Тибором Самуэли и дал ему ряд советов и указаний по созданию Коммунистической партии Венгрии.

С середины августа 1918 года части I армии начали бои за Симбирск. В начале сентября Железная дивизия перешла в наступление на врага. В ее рядах боролись за освобождение родины Ильича интернациональный полк под командованием Славояра Частека, польский кавалерийский дивизион «Победа» во главе с Петром Боревичем, интернациональный батальон полка Пеньевского.

Интернациональный полк по приказу советского командования наносил удар по направлению Прислониха—Юшанск—Тетюшское—Баратаевка. Атаковав белых, интернационалисты овладели Юшанском, ворвались в Тетюшское.

Жестокие бои развернулись у станции Охотничья. Здесь белогвардейцы вырыли окопы, обнесли их тремя рядами колючей проволоки, установили артиллерию и пулеметы. По приказу командира Симбирской дивизии Г. Д. Гая сюда был направлен интернациональный полк. Вместе с красноармейцами 3-го Московского, 1-го и 2-го симбирских полков бойцы интернационального полка пошли в атаку. Они забросали белогвардейцев гранатами, ворвались в окопы и в рукопашной схватке уничтожили почти весь батальон белых. Особенно отличились в бою венгерские красноармейцы. Около двадцати из них погибло у станции Охотничья.

Польскому кавалерийскому дивизиону «Победа» было поручено вместе с 5-м Курским полком обойти белогвардейцев с фланга и ударить на Симбирск с севера. Выполняя поставленную перед ними задачу, польские кавалеристы под командованием П. Боревича показали высокие боевые качества. Совместно с 5-м Курским полком они разбили белогвардейцев, захватили Лашевку и начали наступление на город.

На рассвете 12 сентября советские войска атаковали

Симбирск. Одним из первых вошел в город интернациональный полк. Он участвовал в ожесточенной схватке на улицах возле здания кадетского корпуса. В этот же день Симбирск был в руках советских войск.

В середине сентября белогвардейцы сделали попытку вновь овладеть Симбирском. Им удалось потеснить советские части на левом берегу Волги и подойти к железнодорожному мосту. Защита моста была поручена бойцам интернационального и 1-го Симбирского полков.

Несколько суток на мосту шел бой. Белогвардейцы снова и снова густыми цепями двигались к мосту, стремясь прорваться в город, и опять откатывались назад, оставляя десятки убитых.

Где одна атака белых отбита... И еще одна. Но убывают силы мужественных защитников моста. Все меньше бойцов остается в их рядах. А враги идут в новую атаку, бросают в бой новые силы.

Поредевшие ряды красноармейцев, измученные беспрерывными боями, под натиском белых дрогнули. Еще одно мгновение, и белогвардейцам удастся перейти мост...

В этот момент впереди советских бойцов появляется смуглый черноволосый человек в папахе, потемневшей от дыма шинели с красной командирской звездой на груди.

— Товарищи! Ни шагу назад! — раздается команда на русском и венгерском языках. И собрав оставшихся в живых красноармейцев, помощник командира интернационального полка Дьюла Варга ведет их в контратаку.

Не выдержав решительного натиска советских бойцов, наступление белогвардейцев захлебнулось. Белым так и не удалось перейти мост.

На помощь защитникам Симбирска подошли части V армии. Белогвардейцы были отброшены от города.

В конце сентября 1918 года части Красной Армии перешли в наступление на Сызрань и Самару. Оно велось с трех сторон: с запада — Пензенской и Инзенской дивизиями, с севера — Симбирской дивизией I армии, с юга — частями IV армии. За освобождение Сызрани и Самары дрались и интернациональные части. В составе I-й Самарской дивизии IV армии отважно сражался 1-й Саратовский интернациональный полк.

Газета «Красная Армия» писала о нем: «Интернациональный полк... состоит из солдат 9 национальностей и является собой как бы прообраз будущих европейских социалистических армий. Его интернациональный состав

из чехов, немцев, мадьяр, сербов, китайцев и т. д. никак не влияет на понижение боеспособности, скорее наоборот. Закаленный в боях под Хвалынском, он является одной из лучших, дисциплинированных боевых единиц армии, оперирующей против Самары»¹.

1 октября 1918 года во время наступления войск I и IV армий на Сызрань разведка интернационального полка 1-й Самарской дивизии подошла к Иващенкову (Чапаевск), перерезав тем самым железную дорогу и отрезав сызранскую группировку белых. Узнав о приближении интернационалистов, рабочие Чапаевска подняли восстание. Во время наступления на Самару интернациональный полк участвовал в ожесточенном бою у села Андроновки. У этого села находится братская могила, в которой вместе с русскими красноармейцами лежат венгерские, немецкие, чешские, китайские бойцы интернационального полка, павшие в боях за Самару.

3 октября 1918 года советские войска освободили Сызрань. В наступлении на Сызрань в составе Инзенской дивизии участвовал финский батальон под командованием Чернова. Он одним из первых вступил в город.

А 7 октября части Красной Армии вошли в Самару.

В то время как советские войска находились на подступах к Самаре, подпольная организация южнославянских коммунистов вооружила активных рабочих союза металлистов, всячески способствуя скорейшему переходу Красной Армии через Волгу. Во время отступления белых подпольная организация нанесла удар в тыл неприятелю и тем самым сделала их отступление еще более беспорядочным.

13 октября 1918 года в Самаре состоялась грандиозная манифестация интернациональных войск. Под торжественные звуки «Интернационала» стройными боевыми колоннами проходили интернациональные полки, приветствуемые массами трудящихся. После шествия состоялся митинг, на котором выступали чешские, немецкие, польские коммунисты. Чешские коммунисты от имени трудящихся Чехословакии заявили, что чешский пролетариат не пойдет за белочешскими мятежниками, которые за деньги империалистов пытаются задушить русскую революцию.

На Уральском фронте, освобождая южную часть

¹ «Красная Армия», 11 октября 1918 г., № 34.

Среднего Поволжья, отважно сражался 1-й Московский интернациональный коммунистический отряд под руководством венгерского коммуниста Ене Виннермана. Венгерский рабочий Ене Виннерман, попав в Россию в качестве военнопленного, встал в ряды борцов за дело Большого Октября. Он командовал Минским интернациональным отрядом, затем руководил отрядом интернацио-

Группа венгерских интернационалистов на Уральском фронте.

налистов при военном комиссариате в Москве. Здесь он вступил в ряды Коммунистической партии.

Один из соратников Виннермана так пишет об этом героическом командире:

«Каким же был товарищ Виннерман? Невысокого роста, неимоверно энергичный, восторженный коммунар, искренний сторонник дела рабочего класса... Без дела он не мог жить ни одной минуты. Сам ходил в разведку, по ночам сам обходил окопы, сам организовывал отбор лошадей и подвод, прием пулеметов, патронов и прочего. Поскольку он сам был дисциплинирован, не терпел никаких колебаний, вокруг него постоянно кипела работа. Создавал новые отряды, улучшал работу штаба, помогал

высшему командованию укреплять дисциплину, наводил порядок в тех частях, с которыми сражался против белых»¹.

В интернациональный батальон под командованием Виннермана на территории Среднего Поволжья влились десятки военнопленных. Этому способствовала большая разъяснительная работа, проводившаяся среди военнопленных самим Виннерманом и коммунистами отряда. Виннерман часто выезжал в уезды, где находились лагеря военнопленных. По воспоминаниям одного из бойцов отряда — Ботта, однажды в Новоузенский лагерь военнопленных Виннерман приехал вместе с В. И. Чапаевым и в течение двух дней беседовал с активом военнопленных. Он рассказывал о значении Октябрьской революции, о политике большевистской партии, призывал вступать в ряды Красной Армии².

В батальоне Виннермана сражались бойцы 19 национальностей: русские и венгры, немцы и австрийцы, итальянцы и даже негры. «За короткое время нашего пребывания здесь батальон наш вырос на 11 человек, из которых 7 венгров, 2 немца, 1 итальянец и 1 негр», — писали бойцы отряда³.

В конце сентября 1918 года в отряде было 500 штыков, 300 сабель, 15 пулеметов и 4 орудия.

1-й Московский коммунистический интернациональный батальон вместе с Саратовским кавалерийским интернациональным полком и другими советскими частями участвовал в освобождении Новоузенска. 21 сентября 1918 года батальон Виннермана очистил от белоказаков Александров-Гай.

Интернационалисты и сам Виннерман проявляли в боях с белоказаками чудеса храбрости и героизма. «Приволжская правда» сообщала:

«30 сентября на фронте Н-ской дивизии была произведена разведка в составе команды из 15 человек и одного броневика, во главе с командиром Н-ского батальона Виннерманом. Результаты: с боем взят поселок Березовский, что на юго-востоке от Александров-Гая. На стороны неприятеля 300 убитых казаков и двое пленных»⁴.

1 «Шарло эш калапач», 1931 г., № 12, стр. 44—45, перев. с венг.

2 ЦГАСА, ф. 28361, оп. 2, ед. хр. 71, лл. 1—12.

3 «Социалиш Форрадалом», 10 октября, 1918 г., № 55.

4 «Приволжская правда», 5 октября 1918 г.

13 октября 1918 года советские войска начали наступление на Уральск. В нем приняла участие и Александров-Гайская группа Виннермана. Вечером 3 октября она овладела Киргизской Таловкой. Однако белогвардейцам удалось окружить советские войска. Белоказачий полк ворвался в село. Виннерман во главе трех венгерских эскадронов пошел в контратаку на белоказаков, захвативших северную часть селения. В ожесточенной сабельной схватке венгерские кавалеристы почти полностью уничтожили казачью сотню. Но на окраине селения они встретились с основными силами белоказачьего полка. Белоказакам, вооруженным пиками, удалось окружить венгерских красноармейцев. Казаки, держа наперевес пики, образовали стальную щитистую стену, и венгерские кавалеристы не могли действовать шашками. В этот критический момент товарищ Виннерман вырвался на коне вперед и открыл огонь из маузера. Его примеру последовали бойцы. Ряды белогвардейцев дрогнули. Интернационалисты перешли в наступление и одержали победу.

К вечеру 14 октября, узнав о том, что несколько бойцов его отряда попали в плен, Виннерман с группой красноармейцев бросился на выручку. В разгар боя с белыми вышел из строя пулемет. К Виннерману бросились разъяренные белоказаки и зарубили его. Так погиб один из виднейших героев-интернационалистов гражданской войны.

В честь его двум интернациональным полкам было присвоено имя Виннермана. Они стойко сражались, освобождая Уральскую область от белогвардейцев.

После освобождения Среднего Поволжья здесь были восстановлены организации иностранных коммунистов. 15 ноября 1918 года состоялось первое организационное собрание иностранных коммунистов Самары, на котором была восстановлена федерация иностранных групп при губкоме РКП(б). На нем присутствовало около 20 человек. Среди них были делегат Центральной федерации и венгерской группы РКП(б) А. Кончек, представители Самарского губкома партии, губпленбежа. Выступивший с докладом А. Кончек познакомил собравшихся с задачами федерации: распространение среди иностранных трудящихся идей коммунизма, привлечение бывших военно-запасных в ряды Красной Армии. В комитет федерации

были избраны Гласс, Г. Кнепфлер, Д. Иосимович, Фрациц и другие¹.

К началу февраля 1919 года федерация объединяла 275 членов партии и около 400 сочувствующих². В нее входили венгерские, немецкие, австрийские, румынские, южнославянские коммунисты.

Под руководством федерации во всех интернациональных частях IV армии и за ее пределами были организованы ячейки иностранных коммунистов. Так, были созданы организации во 2-й и 3-й немецко-мадьярских ротах 1-го Саратовского интернационального полка из 75 коммунистов и 117 сочувствующих, в 1-й роте Самарского караульного интернационального полка из 14 коммунистов и 37 сочувствующих и т. д.

Партийная ячейка была организована в Самарском лагере военнопленных. В президиум ее были избраны от венгров Сабо Иштван, Палуц Армин, Вестери Шоуш, от немцев — А. Пейкерт, Р. Кун, от славян — Светич, Г. Антирин.

Иностранные трудящиеся активно вступали в ряды Коммунистической партии. 1 февраля в газете «Революционная армия» был опубликован список из 73 красноармейцев 3-й немецко-мадьярской роты, рекомендованных партийной ячейкой в члены РКП(б).

Федерация иностранных групп РКП(б) в Самаре регулярно проводила собрания коммунистов-интернационалистов, на которых обсуждались задачи иностранных коммунистов как борцов мировой революции, текущие вопросы и т. д.

Для руководства агитационной работой среди красноармейцев-интернационалистов при агитационно-организационном подотделе политотдела штаба IV армии была создана интернациональная секция, в которую Самарская федерация выделила большую группу активных работников.

Совместно с интернациональной секцией федерация иностранных коммунистов развернула большую агитационно-пролагандистскую работу среди красноармейцев-интернационалистов и бывших военнопленных. Были организованы агитаторские курсы, на которых проводились

¹ ПАКО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 139, л. 32.

² Там же.

занятия по программе РКП(б) и вопросам партийной работы.

В интернациональных частях и лагерях военнопленных устраивались митинги, собрания, беседы, лекции, на которых разъяснялись программа Коммунистической партии, значение Октябрьской революции, международное положение, революционное движение на Западе. В Самаре был создан агитационный лагерь для проезжавших военнопленных, в котором ежедневно проводились митинги на венгерском, немецком, румынском, итальянском, славянских языках. Федерацией и интернациональной секцией переводились на различные языки и издавались брошюры, воззвания, листовки. Была разработана и переведена на иностранные языки инструкция для ячеек коммунистов-интернационалистов. Агитационная литература распространялась не только в Самарской губернии, но посыпалась в Уфу, Оренбург, Уральск, Ташкент, Александров-Гай, Саратов, Покровск.

В конце декабря 1918 года интернациональная секция Политотдела IV армии и Самарская федерация начали издавать журнал «III Интернационал» на немецком, венгерском, сербском и румынском языках. В редакции работали румынский коммунист С. Стризое, венгерский Г. Кнепфлер, сербский Дабич. В качестве представителя Самарского губкома РКП(б) в редакцию входила М. Ф. Трейман.

Иностранные коммунисты писали, что целью издания журнала является воспитание иностранных трудящихся в духе коммунизма, укрепление интернациональной солидарности пролетариев в борьбе за победу революции; «...С уверенностью мы можем предсказать, что наш журнал на различных языках под лозунгом «III Интернационал» укрепит союз между русскими, австрийскими, немецкими и другими товарищами, которые находятся в рядах борцов за социалистическую революцию»¹.

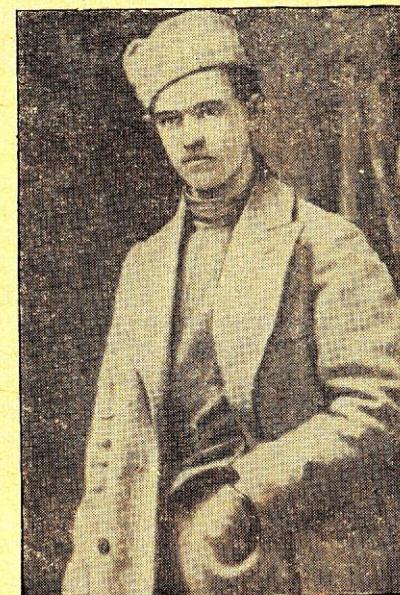
В первом и втором номерах «III Интернационала» был опубликован доклад В. И. Ленина на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года «Об отношении к мелкобуржуазной демократии». Журнал поместил «Обращение ВЦИК, СНК и Моссовета к трудящимся бывшего австро-венгерского государства», подписанное В. И. Лениным и Я. М. Свердловым. В журнале

публиковались статьи К. Либкнехта и Р. Люксембург, разъяснялось международное значение Октябрьской революции, политика Советского правительства, рассказывалось о борьбе рабочих Германии, Венгрии, Сербии, Румынии и других стран. На страницах журнала иностранные коммунисты призывали трудящихся зарубежных стран, оказавшихся в России, выполнить свой интернациональный долг — встать на защиту завоеваний Октябрьской революции.

«Приходите! Вступайте в наши ряды, в армию всемирного пролетариата, в Красную Армию Интернационала, которую ждут наши братья на родине...»¹, — писали коммунисты - интернационалисты.

Самарская федерация иностранных групп РКП(б) проделала значительную работу по привлечению иностранных трудящихся в Красную Армию. Большинство членов федерации с оружием в руках сражалось против интервентов и белогвардейцев в частях IV армии Восточного фронта.

В результате агитационной и организаторской работы иностранных коммунистов много зарубежных трудящихся, находившихся в Самарской губернии, вступило в ряды советских войск. Только в Бузулукском уезде с 25 ноября 1918 по 1 февраля 1919 года влились в Крас-

Э. М. Чопп — сербский коммунист, организатор югославянской секции РКП(б) в Самаре, командир 1-го Самарского интернационального полка.

¹ «III Интернационал», 1918 г., № 1, стр. 1, пер. с нем.

¹ «III Интернационал», 1918 г., № 1, стр. 8, перев. с рум.

ную Армию 300 военнопленных¹. «За какой-нибудь месяц восстановления Советской власти в Самаре секция коммунистов-югославян дала в ряды Красной Армии более чем 500 человек своих лучших сынов», — писала «Приволжская правда»².

В первые же дни освобождения от белогвардейцев в Самаре начал формироваться 1-й Самарский интернациональный караульный полк. В него добровольно вступали вместе с русскими рабочими и крестьянами венгры и китайцы, немцы и румыны, чехи и словаки. В январе 1919 года в полку уже насчитывалось 2200 бойцов³. 1-й и 2-й батальоны полка состояли из венгров, немцев, сербов, китайцев. В 3-м и 4-м батальонах служили русские, чуваши, татары. Командиром был сербский коммунист Э. М. Чопп.

Многие иностранные трудящиеся влились в ряды 1-го Саратовского интернационального полка IV армии и интернационального батальона при Самарской ЧК.

Значительное количество польских трудящихся привлекла в Красную Армию секция польских коммунистов при Самарском губкоме партии.

13 октября 1918 года кавалерийский дивизион «Победа» под командованием П. Боревича организовал в Самаре митинг польских и литовских рабочих. Польские рабочие и красноармейцы заявили, что они решили защищать русскую революцию как революцию международную, которая защищала и защищает их от ига капитала, золотого идола и магнатов, панов. «Мы все, как один, освобожденные из-под гнета наемников чехобелогвардейцев, решили пополнить ряды наших красных братьев и нести эту свободу на своих мозолистых плечах далее на Запад, чтобы освободить наших братьев из-под ига империалистов...», — писали польские трудящиеся⁴.

В 1918 году в Самаре находилось большое количество китайских рабочих. Большевистская партия через революционные организации китайских трудящихся несла в их массы идеи Великого Октября. Один из китайских рабочих — Ли Си-хун пишет в своих воспоминаниях:

1 ГАКО, ф. 2885, оп. 5, ед. хр. 9, л. 141.

2 «Приволжская правда», 15 октября 1918 г., № 24 (307).

3 Там же.

4 Там же.

«Агитаторам Всероссийского союза китайских рабочих, приходившим к нам в рабочие казармы Самары, было легко: говори, рассказывай о русской революции — все тебя слушают, все понимают. То же самое было и с листовками и с газетой на китайском языке, которая начала выходить в Петрограде в 1918 году. Только кто-нибудь грамотный начнет читать вслух, сразу вокруг него толпа. Чем больше мы разбирались в русских делах, тем яснее нам становилось: правда на стороне большевиков. Мы называли большевистскую партию «Красной партией» и ловили каждое слово ее вождя Ленина, которое доносилось до нас. Дошло до нас, что Ленин зовет рабочих вступать в Красную Армию, и многие китайцы последовали его зову, записались в интернациональные красноармейские отряды. Я тоже записался. В нашем интернациональном китайском батальоне было пятьсот человек. Мы воевали на Волге, под Киевом и еще во многих других местах...»¹

Всей деятельностью федерации иностранных коммунистов в Самаре руководили Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б) и Самарский губком партии. В комитет федерации входили в качестве представителей губкома российские коммунисты М. Ф. Трейман, И. Лейзер, направлявшие ее работу. Федерация иностранных групп отчитывалась перед губкомом о своей деятельности. Так, Лейзер в декабре 1918 года выступил с отчетом о работе федерации на Самарской губпартконференции. Губком оказывал иностранным коммунистам материальную поддержку. С ноября 1918 года по февраль 1919 года Самарский губком предоставил федерации 2000 рублей². Центральная федерация направляла в Самару агитаторов и оказывала другую помощь самарскому отделению федерации.

В сентябре 1918 года была восстановлена секция иностранных коммунистов при Казанском губкоме РКП(б). В ней было до 30 активных работников и около 200 сочувствующих. Председателем секции был венгерский коммунист А. Гоффман³.

Иностранные коммунисты вели агитационную работу

1 «Дружба народов», 1957 г., № 11, стр. 133.

2 ГАКО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 139, л. 32.

3 Н. А. Субаев. Деятельность группы иностранных коммунистов при Казанском губкоме РКП(б). «Парттортенети козленьек», 1959 г., № 2, на венг. яз.

среди военнопленных и красноармейцев-интернационалистов в Казани и губернии, несколько раз устраивали агитационные поездки на фронт. Для бойцов-интернационалистов была организована агитационная школа. В ней ежедневно читались лекции на венгерском, немецком, славянских языках: «Что такое коммунизм и что такое пролетариат», «Задачи всемирного пролетариата» и другие. В интернациональных частях и лагерях военнопленных работали агитаторы секции, устраивались митинги и собрания. В ноябре 1918 года секция начала издавать еженедельную газету «Коммунист» на русском, венгерском и немецком языках, тиражом 1500 экземпляров. Редактором ее являлся венгерский коммунист Шандор Апати.

24 сентября 1918 года состоялось собрание в Казанском лагере военнопленных. После речей иностранных коммунистов собравшиеся военнопленные заявили:

«Мы будем всецело душой и телом поддерживать Советскую власть, объединимся в партию коммунистов, вступим в Красную Армию, и все, кто как может, будем стараться для укрепления Советской власти, чтобы победить всемирный капитализм...»¹.

После собрания 30 военнопленных вступили в Коммунистическую партию, 18 человек — в Красную Армию.

Секция иностранных коммунистов активно участвовала в формировании в Казани интернациональных частей Красной Армии. В отчете Казанского губкома партии Центральному Комитету РКП(б) за 1918 год подчеркивалось: «Довольно значительное количество агитаторов в интернациональных отрядах Красной Армии и работа по созданию этих отрядов также должна быть отнесена к революционным заслугам секции»².

В январе 1919 года в Казани были сформированы две интернациональные роты численностью по 250 бойцов каждая, которые были включены в 1-й и 2-й казанские советские полки.

В октябре-ноябре 1918 года под могучим влиянием Великого Октября вспыхнули буржуазно-демократические революции в Австро-Венгрии и Германии. Иностранные трудящиеся, находившиеся в Среднем Поволжье, с воодушевлением встретили эти события, усили-

ли свою помощь советскому народу в его борьбе против сил контрреволюции. Иностранные рабочие и крестьяне понимали, что, борясь вместе с трудящимися России за Советскую республику — центр мирового революционного движения, они выполняют свой интернациональный и патриотический долг, оказывают наилучшую поддержку трудящимся своей родины.

Представители зарубежного пролетариата, находившиеся в Среднем Поволжье, ликвидировали австро-венгерские и германские миссии и создали вместо них австро-венгерские и германские революционные Советы, которые представляли интересы трудящихся Австро-Венгрии и Германии в Советской республике. Так, по решению Федерации иностранных коммунистов в Самаре был организован Революционный австро-венгерский Совет, в который вошли коммунисты Ивани (председатель), Фрабиц, Гласс, Эйгель, Иосимович, а затем Революционный германский Совет. В нем работали коммунисты Ф. Гепперт, В. Тиллис и другие¹.

Революционные Советы вели агитационную и организаторскую работу среди бывших военнопленных, вовлекали их в ряды Красной Армии, готовили к революционной борьбе после возвращения на родину.

Отделения Самарского австро-венгерского Совета были организованы в Сызрани и Уфе. Руководителем Уфимского отделения был назначен Ярослав Гашек.

В Самаре были открыты клубы для военнопленных: «III Интернационал» и имени Розы Люксембург.

В Казани в ноябре 1918 года коммунисты-интернационалисты создали Революционную комиссию иностранных рабочих и крестьян, которая ликвидировала австро-венгерскую, германскую, польскую, болгарскую миссии и взяла их функции в свои руки. Комиссия национализировала имущество германской буржуазии в Казани. В декабре там был организован австро-венгерский Совет.

Революционные Советы иностранных рабочих и крестьян действовали и в других городах Поволжья.

Интернациональные части Красной Армии в конце 1918 — начале 1919 года мужественно сражались на Восточном фронте, освобождая Поволжье и Приуралье.

Интернациональный полк Железной дивизии под командованием Славояра Частека, а затем Дьюлы Варги

¹ «Знамя Революции», 27 сентября 1918 г., № 176.

² Пархархив Татобкома КПСС, ф. 868, оп. I, ед. хр. 8, л. 80.

участвовал в освобождении от белогвардейцев Бузулука, в овладении Оренбургом.

Много иностранных трудящихся служило в 212-м стрелковом полку дивизии, командиром которого был польский революционер Владислав Гурский. В ночь на 5 января 1919 года часть бойцов полка под командой В. Гурского совершила смелый набег на белоказаков, стоявших в деревне Матвеевке. Не ожидавшие нападения белогвардейцы были полностью разбиты. Часть их разбежалась, другая была уничтожена в рукопашном бою. Советские бойцы захватили большие трофеи.

Ожесточенные бои развернулись у деревни Алексеевки. Белоказаки во время наступления на деревню, имея большое численное превосходство, окружили 212-й стрелковый полк. Врагам удалось захватить орудие. В эту решающую минуту Владислав Гурский с пятнадцатью разведчиками бросился в атаку, отбил орудие и открыл из него огонь по врагу. Положение было спасено. Полк нанес поражение белогвардейцам. Советское командование наградило славного сына польского народа орденом Красного Знамени.

В составе той же дивизии отважно сражался польский кавалерийский дивизион «Победа», позже развернутый в полк, под командованием Петра Боревича. Он участвовал в освобождении Бузулука, Оренбурга и других городов. Оценивая боевую деятельность полка на Восточном фронте, Реввоенсовет I армии писал в его аттестации, что «полк за все время своего пребывания на фронте неизменно честно исполнял как всем составом, так и отдельными отрядами возлагающиеся на него боевые задачи. Неся свои обязанности в очень тяжелой боевой обстановке, полк... с отвагой и храбростью честных красноармейцев выполнял выпадавшие на его долю боевые задачи. Точно так же за все время своего пребывания на фронте полк является собою во внутреннем строе пример, достойный подражания»¹.

БРАТСТВО, СКРЕПЛЕННОЕ КРОВЬЮ

...На берегу реки Малый Кинель у села Пилюгино шел бой. Под прикрытием батареи, громившей колчаковцев, бойцы 25-й Чапаевской дивизии шаг за шагом про-

¹ П. Голуб. Польские революционные войска в России в 1917—1920 годах. «Вопросы истории», 1958 г., № 3, стр. 59.

двигались вперед. Меткий выстрел заставил замолчать пулемет белых. Чапаевцы бросились в атаку. Колчаковцы не выдержали натиска и в панике начали отступать к мосту через Малый Кинель. Ища спасения, колчаковцы решили уничтожить позади себя переправу. Над мостом взвился дымок, желтое пламя стало лизать сухие балки. Белогвардейцы, переправившиеся на другой берег, осипали мост градом пуль.

Цепи советских войск, преследовавшие колчаковцев, на мгновение остановились. В этот момент из рядов красноармейцев к горящему мосту бросились два человека. Это были начальник конной разведки венгерский коммунист Людвиг Немет и ординарец командира полка русский красноармеец Андрей Чернов. Схватив брезентовые ведра, они начали быстро заливать пламя. Враг заметил храбрецов. На мост обрушился шквал пулеметного и ружейного огня. Но два смельчака под градом пуль настойчиво продолжали тушить пламя.

Тлели от нестерпимого жара гимнастерки. Пули пробивали у ног смельчаков настил моста, бороздили вокруг гладь воды. Но под натиском отважных героям огонь отступил. Еще шипели и дымили обуглившиеся балки, когда по мосту с громовым «ура» проскакал эскадрон советской кавалерии. Отступавшие части белогвардейцев были полностью разбиты¹.

Это произошло в тревожные апрельские дни 1919 года, когда империалисты США, Англии, Франции и Японии организовали новый поход против Советской республики. Главный удар по планам империалистов наносила на Восточном фронте белогвардейская армия Колчака. Используя численное превосходство, белым удалось потеснить советские войска, захватить Сарапул, Ижевск, Бирск, Уфу, Бугульму.

Снова Среднее Поволжье стало ареной ожесточенных боев, в которых решалась судьба страны Советов. Враг находился всего лишь в 80 километрах от Самары и Казани и в 100 километрах от Симбирска. Коммунистическая партия призывала советский народ напрячь все силы для отпора интервентам и белогвардейцам.

Программа разгрома армии Колчака была изложена

¹ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). «Советская Россия», М., 1957, стр. 185.

в написанных В. И. Лениным «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте».

По призыву Коммунистической партии трудащиеся Советской страны мобилизовали все силы для разгрома армии Колчака. В результате партийной мобилизации в Красную Армию влилось 20 тысяч коммунистов. На

«Дер Ротармист» («Красноармеец») — газета, издававшаяся самарским отделением Центрального бюро иностранных коммунистов при ЦК РКП(б) в 1919 году.

Восточный фронт ушли 60 тысяч членов профсоюза, 3 тысячи комсомольцев. По указанию ЦК, лично В. И. Ленина против Колчака направлялись наиболее боеспособные части, вооружение, боеприпасы.

Партийные организации Среднего Поволжья, находившиеся на переднем крае борьбы с колчаковцами, развернули работу по мобилизации всех сил трудащихся на разгром врага. Самарский губком мобилизовал на фронт половину всех коммунистов. Самарский Совет и Совет профсоюзов объявили мобилизацию половины всех членов профсоюзов. Рабочие и крестьяне Самарской губер-

нии создавали и отправляли на фронт добровольческие полки, прилагали усилия для лучшего снабжения советских войск всем необходимым.

На защиту Советской республики встали и иностранные интернационалисты. В марте 1919 года вместо распущенной федерации иностранных групп в Самаре было создано отделение Центрального бюро иностранных коммунистов при ЦК РКП(б). 13 апреля состоялось заседание этого отделения, которое постановило:

«Рассматривая Российскую революцию как международную, с полным сознанием, что ослабление ее в России поведет к ослаблению революционного движения в других странах и, в частности, в Венгрии, и что наступление Колчака знаменует собой именно это ослабление, международное заграничное бюро РКП¹ вынесло постановление принять самое активное участие в отражении надвигающихся колчаковских банд. С этой целью все имеющиеся вооруженные силы интернационалистов будут двинуты на защиту подступов к Самаре для нанесения поражения обнаглевшему врагу»².

Самарское отделение Центрального бюро иностранных коммунистов и его секции развернули активную деятельность по мобилизации всех сил иностранных трудащихся на помощь советскому народу. 18 апреля иностранные коммунисты организовали в Самаре митинг всех интернациональных полков. После речей членов бюро Сабо, Райхе, Томина и Рота красноармейцы-интернационалисты с огромным подъемом заявили, что все интернациональные войска готовы выступить на защиту мировой революции и рабоче-крестьянской власти и не оставят Восточный фронт до тех пор, пока враг не будет разбит и положение на Восточном фронте не упрочится.

Коммунисты-интернационалисты проводили собрания, беседы, лекции в интернациональных частях и среди военнопленных, на которых разъясняли сущность колчаковщины, призывали отдать все силы защите Советской республики. Так, 4 мая 1919 года бюро иностранных коммунистов устроило интернациональный митинг в театре имени Карла Маркса, посвященный теме «Что хочет Колчак». На нем были сделаны доклады на немецком, венгерском, румынском языках.

¹ Так в документе названо Самарское отделение Центрального бюро иностранных коммунистов.

² «Коммуна», 23 апреля 1919 г., № 108.

Большую помощь в агитационной и организаторской работе оказывали иностранным коммунистам самарские большевики и органы Советской власти. Для борьбы с контрреволюционной агитацией среди иностранных трудящихся по просьбе международного коммунистического бюро Самарский горисполком в апреле 1919 года издал приказ, запрещающий устраивать митинги, беседы, лекции для иностранцев без разрешения бюро иностранных коммунистов¹.

Большую роль в мобилизации сил иностранных трудящихся на помощь советскому народу в разгроме армии Колчака сыграли газеты бюро: «Нахрихтенблatt» («Листок известий»), «Дер Ротармист» («Красноармеец») и его секций: венгерской — «Вереш Чиллаг» («Красная Звезда»), румынской — «Стягул Рошу» («Красное Знамя»). Каждый номер газеты «Стягул Рошу» весной 1919 года открывался лозунгом: «Смерть бандиту Колчаку и контрреволюции всего мира!»

«Вереш Чиллаг» («Красная Звезда») — газета, издававшаяся секцией венгерских коммунистов в Самаре в 1919 году.

¹ ГАКО, ф. 81, оп. 3, ед. хр. 10, л. 184.

В газетах публиковались произведения В. И. Ленина, широко освещалась борьба Красной Армии против колчаковцев на Восточном фронте, внутреннее и внешнее положение Советской республики, рост революционного движения на Западе, героическая борьба Венгерской и Баварской Советских республик.

12 апреля 1919 года в газете «Нахрихтенблatt» была опубликована статья «Красная звезда». В ней иностран-

«Стягул Рошу» («Красное Знамя») — газета, издававшаяся секцией румынских коммунистов в Самаре в 1919 году.

ные коммунисты разъясняли бывшим военнопленным великие освободительные цели Красной Армии, борющейся за права рабочих и крестьян России, и призывали вставать в ряды советских войск.

«Если ты не хочешь, товарищ, чтобы вернулись палахи и кровопийцы, то вступай в ряды тех, кто носит Красную звезду, иди в Красную Армию, над которой сияет Красная звезда! Под знаменем Красной звезды ты сможешь быть спокойным за свою судьбу, за свои фабрики и земли, завоеванные твоими братьями-рабочими и крестьянами. Пусть все ярче горит наша Красная звезда и

освещает весь мир своими ослепительными лучами свободы и равенства всех трудящихся!

Честь и слава Красной Армии, которая под знаком Красной звезды защищает честь и светлое будущее трудящихся!»

Значительную работу по мобилизации сил иностранных трудящихся на отпор колчаковцам проводили секции Самарского отделения бюро иностранных коммунистов: венгерская, румынская, немецкая, польская, а также отделение Союза китайских рабочих.

8 мая 1919 года в Самаре состоялось многочисленное собрание румынских трудящихся. После докладов румынских коммунистов Дическу-Дика (И. О. Дика), С. Стризое, Гилки было решено образовать в Самаре румынскую секцию РКП(б). Собравшиеся с энтузиазмом заявили о своей твердой решимости выполнить пролетарский интернациональный долг — вместе с рабочими и крестьянами России отдать все силы защите Советской республики от колчаковских банд.

«Мы, румынские рабочие и крестьяне, заброшенные на далекий берег Волги и на Урал, выполняем в рядах русской Красной Армии тот же священный долг международной пролетарской солидарности, защищая своей грудью завоевания Великой Октябрьской революции против наступления черного ворона реакции — Колчака»¹.

На собрании подчеркивалось, что борьба румынских трудящихся на Восточном фронте против банд Колчака — румына по происхождению, с особой силой показывает единство мирового пролетарского фронта против международного империализма.

В начале апреля 1919 года китайские трудящиеся в Самаре организовали «Союз китайских рабочих». Посольство китайского буржуазного правительства пыталось воспрепятствовать его организации. Представитель посольства, приехавший в Самару, неоднократно обращался в губисполком с требованием создать вместо отделения Союза китайское консульство. Благодаря помощи Наркоминдела и Самарского губисполкома контрреволюционная деятельность представителя китайского посольства была пресечена, и китайские трудящиеся Самары объединились в Союз. 2 апреля 1919 года президиум Самарского губисполкома утвердил исполнком отделения

Союза во главе с Махмутом Шамсутдиновым и Лю Минчжаем¹. 3 апреля В. В. Куйбышев телеграфировал в Наркоминдел о создании в Самаре отделения Союза китайских рабочих.

Союз развернул агитацию среди китайских трудящихся, и многие из них добровольно вступали в ряды советских войск.

Весной 1919 года для отпора колчаковцам в Среднем Поволжье при активном участии иностранных коммунистов формировались интернациональные части Красной Армии. В списке интернациональных частей, составленном Управлением по формированию интернациональной Красной Армии РСФСР 24 апреля 1919 года, указывалось на следующие части, расположенные в Среднем Поволжье: 1-й (216-й) интернациональный полк 24-й стрелковой Железной дивизии I армии (2300 человек), интернациональный батальон особого назначения (400 человек) и интернациональная рота 1-го стрелкового Нижне-Уральского полка (180 человек) Николаевской дивизии, две интернациональные роты — охрана штаба IV армии в Самаре, интернациональная рота в Вольске (220 человек), немецко-мадьярская рота в Покровске (340 человек), интернациональный отряд в Симбирске (60 человек)².

Кроме того, в Самаре были сформированы 1-й Самарский интернациональный караульный полк, 222-й Самарский интернациональный полк 25-й Чапаевской дивизии, интернациональный батальон при ЧК, в Казани — китайский отряд, дружины интернационалистов и две интернациональные роты.

В Александров-Гае самарской группой румынских коммунистов была организована из военнопленных румын караульная рота, принимавшая участие в защите города от белогвардейцев.

21 апреля 1919 года в Самаре на Соборной площади (сейчас площадь имени Куйбышева) состоялся парад советских войск, в котором приняли участие интернациональные части. Газета «Революционная армия» писала: «Стройно двигающиеся шеренги наконец расставлены по своим местам... На левом фланге поместились кавалерия,

¹ ГАКО, ф. 81, оп. 12, ед. хр. 102, л. 54.

² Сб. «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России». М., 1957, стр. 178—179.

а в глубине парада — артиллерийские части. Вознесенский рабочий полк выделялся большими красными звездами на особого покрова шапках и, выстроившись, точно замер неподвижно. Дальше тянулись латышские, мадьярские части, немцы-коммунисты, корейцы, башкиры, китайцы. Полное олицетворение Интернационала. Словно со всего света стянулись сюда представители коммунистического течения и в грозную для Поволжья минуту стали под ружье, одевшись в защитного цвета красноармейскую форму»¹.

Выполняя план разгрома армии Колчака, разработанный ЦК РКП(б), 28 апреля 1919 года войска Южной группы Восточного фронта перешли в наступление. Во многих частях Восточного фронта сражались против колчаковских банд иностранные коммунисты и красноармейцы. В составе прославленной 25-й стрелковой дивизии под командованием В. И. Чапаева, которая наносила сокрушительные удары войскам Колчака, воевал 22-й интернациональный полк, в котором вместе с русскими служили китайские, венгерские, немецкие, чешские, словацкие, австрийские, польские бойцы. Полк участвовал в Бугурусланской, Белебейской, Уфимской операциях.

216-й интернациональный полк Железной дивизии успешно отбивал натиск колчаковцев в районе Южного Урала. По плану М. В. Фрунзе этот полк был включен в ударную группу советских войск. Перед началом контрнаступления Красной Армии 216-й интернациональный полк вместе с другими частями нанес серьезное поражение белым в районе Михайловского (Шарлык). Полк участвовал в Бугурусланской и Белебейской операциях, наступлении на Уфу.

14 мая 1919 года отправился на фронт 1-й Самарский интернациональный караульный полк. Перед отправлением его у клуба коммунистов состоялся митинг, на котором выступили член РВС Восточного фронта В. В. Куйбышев, представитель губкома партии Бродо, военный комиссар Самары Гинтер и другие. В. В. Куйбышев в своей речи подчеркнул, что разгром Колчака имеет решающее значение для судьбы революции и призвал интернационалистов отдать все силы борьбе против колчаковских банд. Бойцы 1-го Самарского интернационального караульного полка клялись сражаться до последнего

вздоха против колчаковцев. Пулеметчики полка постановили: «Не класть оружия до тех пор, пока не будут подавлены и совершенно уничтожены белогвардейские банды, и мы, все, как один, клянемся, что приложим все усилия для уничтожения наших насилиников и угнетателей в лице Колчака, и еще раз говорим, что все, как один, ляжем за освобождение рабочих и крестьян»¹.

1-й Самарский интернациональный караульный полк был направлен на Уральский фронт. Первый бой у Соболово был для него неудачным. Однако затем полк успешно сражался с белогвардейцами, освобождая Уральскую область. Во время наступления на Уральск полк шел в резерве прославленной 25-й Чапаевской дивизии.

В боях на Восточном фронте иностранные интернационалисты проявляли отвагу и героизм, высокое сознание интернационального долга. Выше уже рассказывалось о подвиге венгерского коммуниста Людвига Немета. Советское правительство наградило его орденом Красного Знамени.

Героизм проявил китайский красноармеец 4-й роты Хут Те. В августе 1919 года полк вел ожесточенные бои с белогвардейцами около станции Куликовка. Белоказаки сделали попытку перейти в наступление. Боец Хут Те упорно обстреливал белогвардейцев, не желая уступать им ни пяди земли. Враги окружили его и решили взять живым. Но китайский боец стрелял по врагам в упор до тех пор, пока его винтовка не вышла из строя. Вокруг лежали уже трупы десяти белогвардейцев, когда вражеская пуля сразила храбреца.

Венгерский красноармеец Вильмош Блейцихер, тяжело раненный в бою под Чишмой, писал своим товарищам:

«Я прошу вас только об одном: сражайтесь и в дальнейшем так, как вы сражались до сих пор, добивайтесь победы и идите вперед по славному пути освобождения рабочего класса.

...Если я погибну от своих ран, пусть главным будет то, чтобы наше дело было доведено до победного конца»².

* *

Отгремела гражданская война. Советский народ разгромил Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля, вышвырнув с родной земли белопольских панов, отстоял

¹ «Красноармейская звезда», 24 мая 1919 г., № 17.

² «Вереш Чиллаг», 13 июня 1919 г., перев. с венг.

1 «Революционная армия», 24 апреля 1919 г., № 89.

свободу и независимость первого в истории государства рабочих и крестьян — отечества трудящихся всего мира.

В своей справедливой борьбе против сил международного империализма советский народ находил горячее сочувствие, политическую и моральную поддержку со стороны рабочего класса, трудового крестьянства, прогрессивной интеллигенции всех стран мира.

«...Именно эта поддержка, именно сочувствие к нам трудящихся масс, — и рабочих и крестьянских, земельских масс — во всем мире, даже в державах, наиболее нам враждебных, именно эта поддержка и это сочувствие были последним, самым решающим источником, решающей причиной того, что все направленные против нас нашествия кончились крахом...», — указывал В. И. Ленин¹.

Одним из проявлений интернациональной пролетарской солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советской республики явилась героическая борьба на фронтах гражданской войны плечом к плечу с рабочими и крестьянами России иностранных трудящихся — революционных интернационалистов.

Участие иностранных рабочих и крестьян в защите Советского государства — это яркое проявление силы и действенности великих принципов пролетарского интернационализма, провозглашенных гениальными учителями рабочего класса — К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным.

Активная борьба вместе с советским народом под руководством Коммунистической партии за дело социализма была для десятков тысяч иностранных интернационалистов большой школой политического воспитания, школой большевизма. Под руководством Центрального Комитета партии организации иностранных коммунистов в Советской России проделали большую работу по революционному воспитанию военнопленных и иностранных рабочих. Возвращаясь на родину, иностранные рабочие и крестьяне несли и распространяли идеи Великого Октября, идеи марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин в отчетном докладе ЦК на VIII съезде РКП(б) подчеркнул, что деятельность федерации иностранных групп большевистской партии под руководством Центрального Комитета явилась важным вкладом в соз-

дание Коммунистического Интернационала. «Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности не видной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии»¹.

Уже во время гражданской войны и особенно после нее большинство иностранных интернационалистов, боровшихся в 1918—1920 годах в Среднем Поволжье, возвратилось на родину.

Покидая Советскую страну, они горячо благодарили большевиков Среднего Поволжья за их руководство, поддержку и опыт революционной борьбы, заявляли о своей солидарности с Российской Коммунистической партией и готовности, по примеру русских товарищей, отдать все силы для победы мировой революции.

Коммунисты-интернационалисты, уезжавшие на родину, в письме к симбирским большевикам писали:

«Мы счастливы и рады, что на нашу долю выпала благородная работа на поприще грядущей интернациональной коммунистической революции. Сегодня, по постановлению иностранной коммунистической группы, мы отправляемся в Германию и Австрию для неустанной кровавой борьбы за всемирную социалистическую федеративную Советскую республику.

Товарищи коммунисты, крепитесь здесь, ни одной пяди земли нашим врагам! С нашей стороны мы клянемся приложить все усилия к пробуждению западного пролетариата... и мощным могучим ударом, в союзе с пролетариатом и угнетенными всех стран, сокрушим своего врага — капитал².

В числе иностранных коммунистов, прошедших школу революционной борьбы и получивших большевистскую закалку в годы гражданской войны в Среднем Поволжье, были впоследствии видные деятели революционного

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 119.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 141.

² «Пролетарий», 1 декабря 1918 г., № 1.

движения в Венгрии, Чехословакии, Болгарии и других странах, сыгравшие значительную роль в борьбе за победу социализма.

Виднейший венгерский коммунист Тибор Самуэли, сражавшийся в 1918 году во главе интернационального отряда против интервентов и белогвардейцев на казанском участке Восточного фронта, вернувшись в Венгрию, стал вместе с Бела Куном одним из создателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии. 21 марта 1919 года венгерский рабочий класс провозгласил Венгерскую Советскую Республику. Тибор Самуэли являлся одним из руководителей правительства — народным комиссаром по военным делам. После падения Советской власти в Венгрии он был зверски убит контрреволюционерами.

Организатор 1-го Саратовского интернационального полка, который участвовал в освобождении Сызрани и Самары, — венгерский коммунист Шандор Келлнер после возвращения в Венгрию также сыграл значительную роль в образовании Венгерской Коммунистической партии, являлся видным деятелем Венгерской Советской Республики — комиссаром комитатского Совета в Шопроне. Как и Тибор Самуэли, Шандор Келлнер погиб в дни контрреволюционного террора после падения республики.

В ноябре 1920 года на партийную работу в Кладно выехал руководитель чехословацкой секции РКП(б) в Самаре чехословацкий коммунист Ярослав Гашек. После возвращения на родину Ярослав Гашек активно сотрудничал в центральном органе Чехословацкой компартии «Руде право», разоблачая ложь и клевету буржуазного правительства Чехословакии по адресу коммунистов. Он создал всемирно известный антиимпериалистический роман «Похождения бравого солдата Швейка».

Болгарский коммунист Георгий Михайлов-Добрев, возглавлявший марксистский кружок болгарских военно-пленных в г. Инсаре, Пензенской губернии, и принимавший участие в Октябрьской революции, после приезда в июне 1918 года в Болгарию играл активную роль в революционном движении, являлся видным работником Болгарской Коммунистической партии. Скрываясь от преследований буржуазного правительства, Георгий Михайлов-Добрев эмигрировал в СССР, где жил под фамилией Найдов-Железов. Возвратившись в Болгарию после

освобождения ее от гитлеровцев, Георгий Михайлов-Добрев принял активное участие в народно-демократической революции, строительстве социализма. В настоящее время он является депутатом Народного Собрания Болгарии, директором Государственной библиотеки имени Василя Коларова.

Виднейший венгерский интернационалист Дьюла Андраш Варга — участник Октябрьской революции и гражданской войны в Среднем Поволжье, командир 216-го интернационального полка 24-й Симбирской Железной дивизии, до 1947 года находился в Советском Союзе. В 1920—1922 годах в Приволжском военном округе командовал частями внутренних вооруженных сил, боролся против бандитизма и контрреволюционных восстаний. В результате ранений, полученных во время гражданской войны, потерял слух. Возвратившись в Венгрию, Дьюла Андраш Варга энергично включился в жизнь партии, в воспитание молодежи и личного состава Народной Армии. Работал он в области военной истории. Умер Д. Варга 25 августа 1959 года.

Примером беззаветного служения великим идеям пролетарского интернационализма является героическая жизнь венгерского коммуниста Шандора Сиклаи, одного из организаторов и политкомиссара интернационального отряда «Самарский коммунар». После окончания гражданской войны Шандор Сиклаи остался в Советском Союзе.

В 1936 году, когда черные тучи фашизма нависли над Испанской Республикой, Шандор Сиклаи вместе с передовыми людьми всех стран был на переднем крае борьбы за демократию и социализм. Он работал советником штаба Центрального фронта, сражался под Мадридом и Гвадалахарой. После поражения испанских патриотов Шандор Сиклаи был интернирован. Четыре года он провел в концентрационных лагерях во Франции и Северной Африке. Возвратившись в 1943 году в Советский Союз, Шандор Сиклаи с оружием в руках в рядах Советской Армии боролся против гитлеровских захватчиков. В 1944 году он возвратился в освобожденную советскими войсками родную Венгрию.

Шандор Сиклаи, с 1943 по 1948 год работавший в Центральном Комитете Коммунистической партии Венгрии был в первых рядах бойцов за социализм. Партия направила этого видного венгерского коммуниста на ра-

боту в Народную Армию, и Шандор Сиклаи отдал много сил созданию вооруженных сил Венгерского государства рабочих и крестьян. С 1953 года Шандор Сиклаи работал директором Института военной истории.

В октябре 1956 года силы внутренней контрреволюции при поддержке иностранных империалистов развязали в Венгрии контрреволюционный мятеж. 25 октября дом в Будакеси, пригороде Будапешта, где жил Сиклаи, окружила банда контрреволюционеров. До последнего вздоха отстреливался Шандор Сиклаи вместе со своим тестем — старым коммунистом Лайошем Кишем от мятежников. Так погиб Шандор Сиклаи, вся жизнь которого до последней минуты была отдана делу социализма, пролетарского интернационализма. Венгерский народ бережно чтит память Шандора Сиклаи. Посмертно ему было присвоено звание генерал-майора Венгерской Народной Армии. Его именем названа одна из улиц Будапешта, многие пионерские, комсомольские организации Народной Венгрии.

Борьба иностранных интернационалистов за победу Советской власти в 1917—1920 годах в Среднем Поволжье — свидетельство великой силы идей пролетарского интернационализма. Никакие потуги империалистов и их слуг — современных ревизионистов — не в силах опровергнуть великие марксистско-ленинские принципы пролетарского интернационализма, которые, как подчёркивается в Декларации совещания представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1957 года, проверены самой жизнью, всей историей международного рабочего движения. Факты героической борьбы десятков тысяч иностранных трудящихся на фронтах гражданской войны в защиту завоеваний Великого Октября с особой силой еще раз подтверждают огромное значение и жизненность великих принципов международной пролетарской солидарности.

Захищая первое в мире государство рабочих и крестьян — центр мирового революционного движения, — представители зарубежного пролетариата боролись одновременно за лучшую жизнь, за демократию и социализм в своих странах.

Советский народ с честью выполнил и продолжает выполнять свой интернациональный долг перед международным рабочим движением, трудящимися всех стран. Первым в истории прорвав фронт мирового империализ-

ма и построив социализм, он оказал огромную поддержку и серьезно облегчил борьбу трудящихся всех стран за освобождение от капиталистического и национального гнета.

В годы второй мировой войны, когда над всем миром нависла угроза фашистского рабства, Советский Союз разгромил гитлеровскую Германию и ее союзников, освободил захваченные гитлеровцами Чехословакию, Польшу, Югославию, Болгарию, Албанию и другие страны Европы и спас народы всего мира от угрозы фашистского порабощения.

В результате победы Советского Союза в Великой Отечественной войне народы Центральной и Юго-Восточной Европы, Китая, Северной Кореи, Северного Вьетнама получили возможность взять власть в свои руки, установить народно-демократический строй и пойти по пути строительства социализма.

Выполняя свой великий интернациональный долг, советский народ оказывал и оказывает огромную экономическую, политическую, культурную помощь странам мировой системы социализма в строительстве новой жизни, поддерживает народы, освобождающиеся от гнета доживающей последние дни колониальной системы империализма.

«Коммунистическая партия Советского Союза, верная пролетарскому интернационализму, всегда следует боевому призыву «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Партия рассматривает коммунистическое строительство в СССР как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам всей мировой социалистической системы, интересам международного пролетариата, всего человечества», — указывается в проекте новой Программы КПСС — программы построения коммунизма.

Великое братство советского народа с трудящимися Венгрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Болгарии, Китая и других социалистических стран, зародившееся и скрепленное кровью совместной борьбы на полях сражений гражданской войны в защиту завоеваний Великого Октября, ныне выросло в непреоборимую сплоченность мировой системы социализма на основе принципов пролетарского интернационализма. Это единство и непрерывно растущая мощь обеспечивают полную победу социа-

лизма в рамках всей мировой социалистической системы в целом.

Верность великим принципам пролетарского интернационализма в наши дни является источником силы и могущества социалистических стран, всего международного коммунистического и рабочего движения.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в ноябре 1960 года в Москве, с особой силой продемонстрировало значение сплоченности и единства коммунистических рабочих партий, народов социалистических стран, всего международного рабочего движения на основе принципов пролетарского интернационализма.

Коммунистическая партия Советского Союза неустанно крепит единство международного коммунистического движения, развивает братские связи и координирует свои действия со всеми коммунистическими и рабочими партиями в общей борьбе против опасности новой мировой войны, за интересы трудящихся, за мир, демократию и социализм. В проекте новой Программы КПСС подчеркивается: «Решительная защита единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, недопущение каких-либо действий, могущих подорвать это единство, представляет собой обязательное условие победы в борьбе за национальную независимость, демократию и мир, за успешное решение задач социалистической революции, строительство социализма и коммунизма».

СОДЕРЖАНИЕ

Они встали на защиту революции	3
По призыву Ленина	21
В едином строю	29
В борьбе за освобождение Среднего Поволжья . .	38
Братство, скрепленное кровью	58

Щербаков Юрий Николаевич
БРАТСТВО, СКРЕПЛЕННОЕ КРОВЬЮ

Редактор *Л. Е. Гольдштейн*

Обложка художника *Ю. М. Иванова*

Художественный редактор *Е. В. Альбокринов*

Технический редактор *В. М. Дуласова*

Корректор *О. П. Долгановская*

Сдано в набор 5/VIII 1961 г. Подписано к печати 6/X 1961 г.
ЕО11567. Тираж 3000 экз. Формат 84×108¹/₂. Физ. печ. л. 2,33.

Усл. печ. л. 3,09. Уч.-изд. л. 3,89. Цена 9 коп.

Куйбышевское книжное издательство, г. Куйбышев, Молодогвардейская, 59.

9-я типография имени Мяги областного управления культуры,
г. Куйбышев, ул. Венцека, 60. Заказ № 1350.

9 коп.

910923

Ю. Н. ЩЕРБАКОВ

БРАТСТВО,

СКРЕПЛЕННОЕ

КРОВЬЮ

КУИБЫШЕВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1981